

И.С. Сметанников, Момино

КАК УПОИТЕЛЬНЫ В САМАРЕ ВЕЧЕРА!

(см. ил. на 9-24 стр. цв. вкладки)

Часть 1. Самара.

Подготовка к Слету

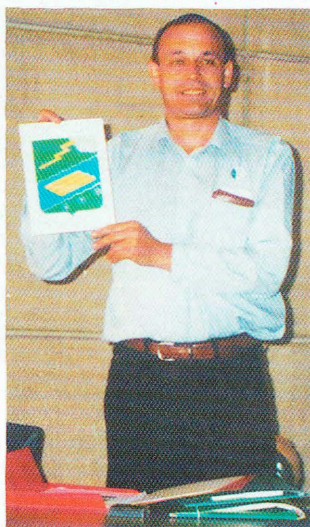
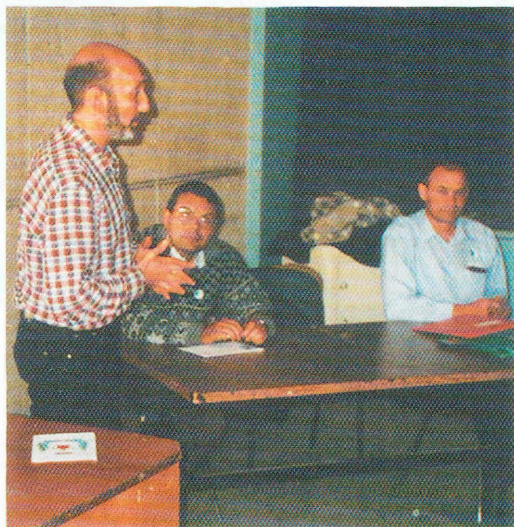
Подготовка к XIII Слету геральдистов СНГ, который был намечен на 1-3 октября 1999 года в Самаре, началась задолго до самого Слета. Билеты на самарский поезд мы брали по традиции в центральных железнодорожных кассах в четвертое воскресенье августа, аккурат после Химкинского клуба. Эта практика апробирована многолетним слетовским опытом, ибо обычно ежегодно в начале сентября повышаются цены на ж/д билеты, а если затягивать еще дальше, то можно и вовсе их лишиться или ехать в разных вагонах или даже поездах, что гораздо хуже: поездка на Слет без компании - деньги на ветер.

Билеты взяли сразу на десятерых, включая двух «иностранцев»: симферопольца Г.Б. Ефетова и ташкентца М.М. Чикаева. Потом по традиции Борис Сковрод пригласил к себе всех кандидатов на поездку «заложить основу успешного проведения Слета». Присланный ему накануне Борисом Ройтманом из Кишинева четырехлитровый пакет молдавского вина с выдвигаемым краником оказался весьма кстати...

Сборы в дорогу у каждого проходили по-разному: например, М.М. Чикаев вез из Ташкента дефицитные узбекские специи к плову, А.О. Кудряшов - новые «стандартные» гербы, К.Ф. Моченов - различные документы для создания гербов в городах Самарской области (в частности, для города Кинель), я - новые номера журнала «Гербовед». Остальные участники Слета активно запасали в дорогу средства (ведь поездка у всех проводится за свой счет), продукты, фотопленки и обменные фонды.

Дорога на Слет является одной из главных неотъемлемых частей этого желанного ежегодного мероприятия. Мягкое уютное купе с теплой компанией коллег по увлечению превращает поездку в увлекательнейшее и приятнейшее путешествие, насыщенное обменом свежей информацией и коллекционными материалами, общением и трапезой. Вся ежедневная суетная рутина постепенно остается где-то далеко-далеко за горизонтом, теряясь и растворяясь под ритмичный стук колес во времени и пространстве. Наступает время для праздника души, а слэнговая поговорка «оторваться на всю катушку» становится как никогда понимаемой и принимаемой умом и сердцем. Иногда, правда, настроение могут подпортить передвижные стражи правопорядка, но это случается очень редко, да и то тогда, когда тосты становятся даже шумными и вызывающими.

Часть 1. Самара. (см. стр. 112)

Пленарное заседание XIII Слёта геральдистов СНГ,
г. Самара, ДК «Шар». 2 октября 1999 г., 13.00.

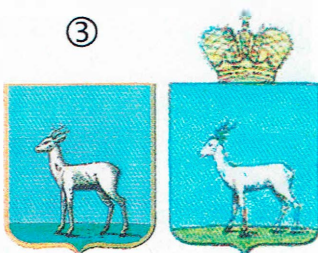
①

②

③

④

⑤

⑥

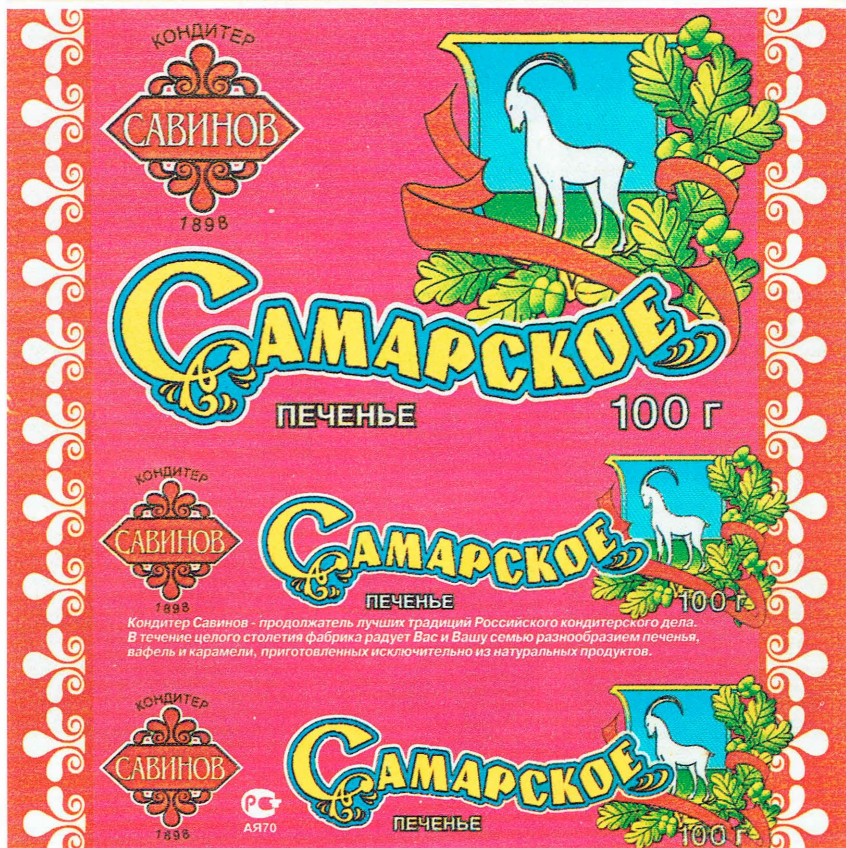
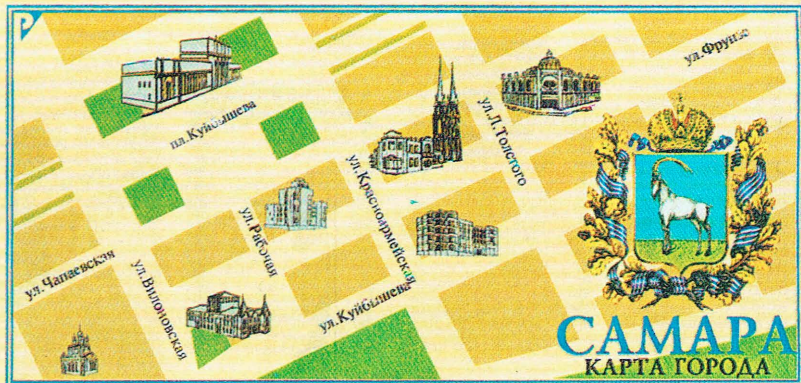
⑦

⑧

⑨

- Рис. 1-2. Самарское знамя П.В. Алабина (1 - аверс, 2 - реверс).
 Рис. 3. Флаг Самарской области. Утвержден 22 сентября 1998 г.
 Рис. 4. Герб Самары. Утвержден 8 октября 1992 г.
 Рис. 5. Герб Самары. Утвержден 8 июня 1851 г. и 26 ноября 1998 г.
 Рис. 6. Герб Пензенской губернии. Высочайше утвержден 5 июля 1878 г.
 Рис. 7. Герб Пензы. Высочайше утвержден 28 мая 1781 г.
 Рис. 8. Герб Пензенской области. Утвержден 25 декабря 1998 г.
 Рис. 9. Герб Пензы. Утвержден 12 сентября 1964 г. с соврем. изменениями.

Примеры применения Самарского герба в быту.

Некоторые значки с Самарской геральдикой.
 Фрагмент коллекций А.О. Кудряшова и И.С. Сметанникова.

Некоторые геральдико-эмблематические этикетки напитков из Самары.
 Эмблематическая пачка сигарет «Самарские».
 Фрагмент коллекции И.С. Сметанникова.

**Фото 1. Участники Слёта на ступенях
Самарского краеведческого музея им. П.В. Алабина.
3 октября 1999 г., 10.00.**

Фото 2. Экскурсия по городу (площадь им. В.И. Чапаева).

Фото 3. Табличка на вагоне поезда «Самара-Москва».

Символико-геральдический коллаж Самары.

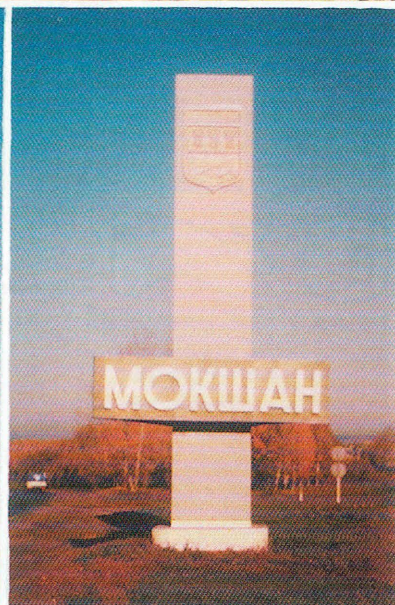
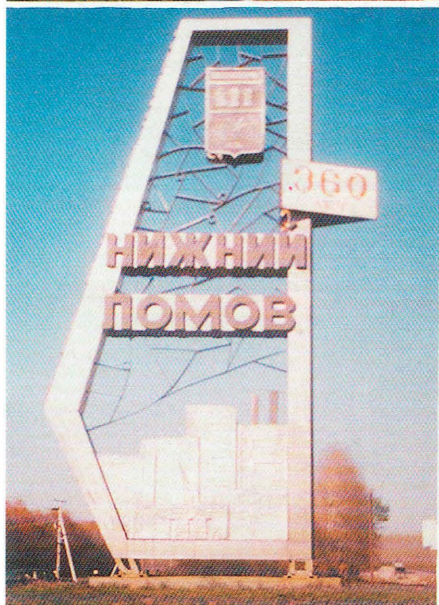
Фото 1. Геральдическая стена Самарского пивбара «На дне».
Фото 2. Георгий Ефетов с двумя рыбками.

Как упоительны в Самаре вечера:
В закатном блеске пламенеет кружка пива
И Волга-матушка манит волной игриво.
Как упоительны в Самаре вечера!

Герб Пензы (утв. 12.09.1964) и мы на входе в
Пензенскую областную картинную галерею им. К.А. Савицкого.
4 октября 1999 г.

По пути из Пензы до Наровчата геральдических стел непочато.

Фото 1. Обед на подступах к Троице-Сканову женскому монастырю.
Фото 2. Покорители горы Плодской, 5 октября 1999 г. (слева направо) сидят: Г. Забелышенский, А. Кудряшов, Г. Ефетов, Т. Шишкина; стоят: И. Сметанников, М. Чикаев, В. Васильев, В. Ильин.

Наровчатский Троице-Сканов монастырь основан в XVII в. как мужской значительный монастырь. Архитектурный ансамбль сформировался на рубеже XVIII и XIX вв. После революции монастырь был закрыт. Монастырские храмы превратили в склад. Визит возвратили епархии в 1989 году, возобновил свою деятельность уже в качестве женского монастыря.

②

Земное- над, а Богу- внизу...
 Опять, как встарь и ввысь,
 и вширь
 Встает из крошечки убогого
 Бедня крашевец- монастырь.
 И снова в Москве отжмается
 Четыри нетленной красоты,
 И в небо к звездам
 Устремляются
 Его ажурные кресты.

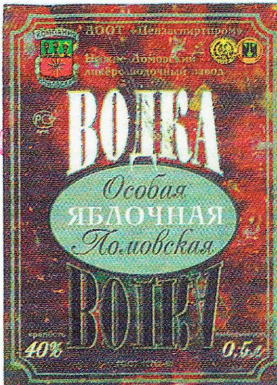
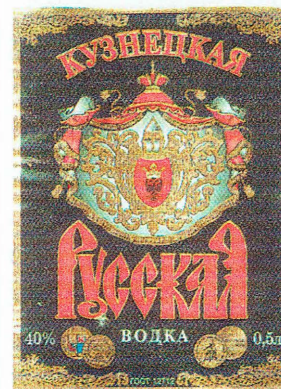
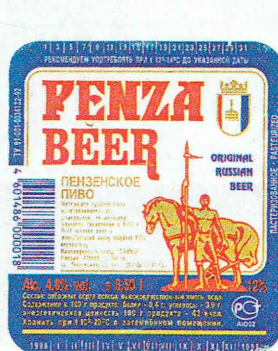
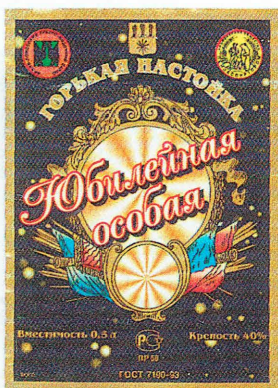
③

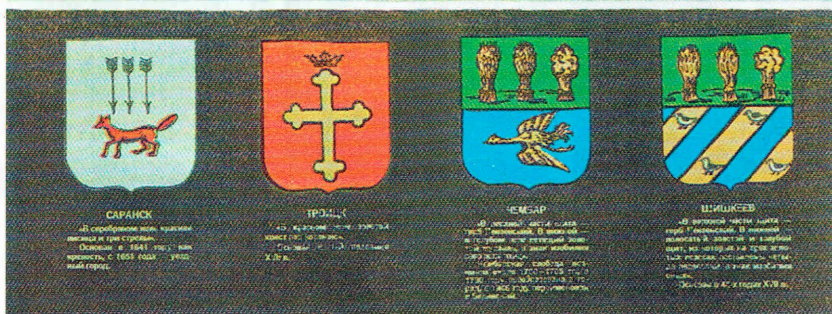
Фото 1. Во дворе Троице-Сканова женского монастыря.
Фото 2-3. Фрагменты фотостенда с историей монастыря.
Фото 4. У памятника А.И. Куприну, г. Наровчат.

Некоторые значки с Пензенской геральдикой.
Фрагмент коллекций А.О. Кудряшова и И.С. Сметанникова.

Некоторые геральдические этикетки напитков из Пензы.
Фрагмент коллекции И.С. Сметанникова.

Ил 1. Фрагмент буклета И. Шишкина и П. Лоцинина
«Гербы Пензенского края».

Ил 2. Табличка на вагоне поезда «Пенза-Москва».

**«Жить без приключений нам никак нельзя...
Эй, прибавь-ка ходу, машинист!..»**

При посадке в поезд внезапно выяснилось, что в нашем вагоне на Слет едут еще двое москвичей-геральдистов. Забегая вперед, замечу, что при высадке в Самаре к нам из соседнего вагона присоединились еще двое.

Не успел еще наш поезд покинуть границы вокзальной территории, как начался торжественный обед по случаю успешного отъезда. Весь московский геральдический десант оккупировал в нашем купе сидячие, лежачие и стоячие места. На столе мгновенно, пожалуй, поповорнее чем в сказке про скатерть-самобранку, оказался стандартный набор продуктов туриста-геральдиста: колбаса докторская, икра кабачковая, консервы рыбные, батоны нарезные, помидоры свежие, огурцы соленые, яйца варенные, а также различные сладости и горькости. Первые несколько традиционных путевых тостов выглядят примерно так: «За посадку в поезд!», «За первый проворот колеса», «За отъезд!», «За пересечение границы Москвы!», «За первый час пути!», «За пересечение границы Московской области!» и т.д.

В Самару мы благополучно прибыли рано утром в пятницу 1 октября. На перроне нас встречал сам организатор Слета Сергей Ковалев. Выгрузились медленно и степенно, но весело, под знакомую мелодию из песни «Ах, Самара-городок, ... успокойте меня», которая предварила все вокзальные объявления. Счастливые лица у всех путников были заспанными, но не выспавшимися, т.к. почитать особо было некогда.

Накрапывал мелкий теплый дождик, грозивший однако перерасти в ливень и сорвать нам пешеходные экскурсии и прогулки по городу. Через 5-10 минут все пространство перрона у нашего вагона было забаррикадировано сумками, тележками и геральдистами-путешественниками. Далее нам предстояло добраться до гостиницы на другом конце города, заселиться, отобедать и отдохнуть с дороги. Это традиционный набор стандартных мероприятий первого дня любого Слета.

Дорога до гостиницы оказалась несложной. Если ехать городским общественным транспортом, тогда пришлось бы сделать несколько пересадок, что привело бы к неизбежным людским потерям в незнакомом городе (один геральдист умудрился-таки потеряться на следующий день во время пересадок). Однако Сергей Ковалев давно просчитал наиболее благоприятные маршруты и пригласил нас воспользоваться услугами пригородной электрички, которая доставила нас практически к порогу гостиницы.

Правда, не обошлось без приключений. Когда мы погрузились в электричку и расселись по местам, неожиданно выяснилось, что забыли купить проездные билеты. За 8 минут до отправления поезда Сергей Ковалев, как знаток особенностей вокзальных строений, рванул под дождем в кассы, и уже под шипящий лягз закрывающихся дверей вагона успел просунуть нам в тамбур эти злосчастные билеты, причем чрезвычайно своевременно, поскольку нас уже «пасли» контролеры, нетерпеливо пощелкивая компостерами в руках, готовясь к охоте на «московских зайцев».

«Кто ищет, тот всегда найдет»

Но на этом приключения не закончились. Когда мы доехали на электричке до станции назначения и вышли на перрон, тот безобидный мелкий дождик, неуверенно накрапывающий при посадке, теперь превратился в страшный ливень. Мы выскакивали из вагона как пробки из-под шампанского и стремглав неслись к гостинице, т.к. почти ни у кого не оказалось зонтиков, а за те три минуты бега под спасительную гостиничную крышу можно было успеть не очень промокнуть.

К счастью, у меня зонтик с собой был. Я быстро его достал, раскрыл и попытался не отстать от группы, ибо дороги к гостинице и ее названия я не знал. Но у меня тут же возникла проблема с багажом: не хватало третьей руки, чтобы нести дипломат, зонтик и везти тележку с «Гербоведами». Пока я привязывал дипломат к тележке, используя подручные средства в виде носового платка, наша братия уже успела скрыться за ближайшим поворотом. Когда же я добрался до него, то передо мной, как в сказке про богатыря на распутье возникли аж три новых поворота, естественно, полностью безлюдных. Спрашивать дорогу было просто не у кого, и я наудачу выбрал «прямо пойдешь». Но вскоре стало ясно, что фортуна мне изменила: я брел уже минут десять, но никаких вывесок с заветной надписью «Гостиница» по пути не попадалось. Надо сказать (это мое личное наблюдение), что трудно искать гостиницу с геральдистами без адреса и названия в незнакомом городе во время проливного дождя, пожалуй похлеще, чем слепого беззубого негра в темной комнате - в ней хоть сухо.

Так я дошел до трамвайного кольца, где под узеньким козырьком конечной остановки нервно бурлила толпа кинутых пассажиров. Среди них нашлось несколько отзывчивых, показавших мне дорогу в сторону целого каскада пятиэтажных гостиниц и общежитий. Я честно обошел все восемь домов, но нигде не слышали не только про наш Слет, но и вообще про геральдистов. Можно было бы позвонить Сергею Ковалеву домой и у него выяснить адрес нашей гостиницы. Но я, как назло не записал номер его домашнего телефона. Надо было вначале по межгороду дозвониться ко мне домой и попросить жену (если она окажется на месте) по картотеке членов ВГО найти телефон Сергея или любого другого самарца. Но переговорных пунктов по пути тоже не встретилось, а в общежитиях телефоны не имели выхода на межгород.

К счастью, во время моих безуспешных скитаний по «приютам» дождь постепенно прекратился. Тогда я спокойно вернулся на железнодорожную платформу и стал терпеливо допрашивать первых случайных прохожих о моей гостинице... Она, действительно, оказалась поблизости. Это был двухэтажный домик, огороженный деревянным заборчиком, и подъездами со двора (!). Над входом висела-таки злополучная табличка с огромными красными буквами «Гостиница», но скрытая от глаз внешней стороны улицы. Поэтому ни я, ни многие прохожие даже не подозревали об истинном назначении этого невзрачного домика.

«Тринадцать»

Мокрый, продрогший и усталый я хмуро ввалился в гостиницу, когда на улице уже во всю сияло солнце, а мои спутники, давно разместившись по уютным сухим комнатам, озабоченно суетились вокруг общего обеденного стола в 13-м номере. «Ты где гуляешь? Мы уже заждались тебя!» - кинул мне один из них на ходу. «Да вот, в магазин бегал за продуктами», - невозмутимо нашелся я, дабы не портить предобеденное настроение окружающим.

Все номера первого этажа уже были разобраны, и мне пришлось довольствоваться вторым этажом, подсялаясь к молодому геральдисту Дмитрию Дыло, тоже, вероятно, замешкавшемуся при регистрации. Наша «оторванность» от коллектива чуть не сыграла с нами злую шутку на следующее утро. Но об этом позже.

Едва я переоделся в сухое, как за мной прибежал гонец и повлек на обед в 13-й номер. За столом чинно восседало двенадцать коллег, нетерпеливо ожидая тринадцатого: ну прямо - Тайная Вечера. А когда я вспомнил, что номер проходящего Слета тоже тринадцатый, то понял, почему происходят недоразумения. Но это было только начало. Остальные основные приключения ожидали многих из нас впереди.

Поскольку я только что затронул символику числа 13, то позволю себе некоторое отступление от основной темы и несколько расширю кругозор читателей в отношении «чертовой дюжины».

Феномен «страха тринадцати» широко известен. В христианской традиции неприятие этого числа связано с присутствием 13-ти участников Последней Вечери, один из которых предал Христа. В Европе 13 воспринимается как дьявольское «ведьминское» и черно-магическое число, связанное с магическим квадратом. Есть немецкая поговорка: «Пробило 13», означающая, что в чем-то перейден рубеж дозволенного. Король Франции Людовик XIII считал это число счастливым. Он даже женился на Анне Австрийской, когда ей было 13 лет.

На Ближнем Востоке, в Китае и других странах неприязнь к этому числу была вызвана страхом вторжения в замкнутую астрологическую систему, состоящую из 12-ти знаков Зодиака. В Вавилоне неблагоприятное значение 13-ти было вызвано именно астрологической интерпретацией. В Китае при использовании чисто лунного календаря, в котором год длился 354 дня, по прошествии некоторого числа лет необходимо было дополнять 13-й «високосный» месяц, который считался несчастливым.

В Библии перечисляются 13 важных качеств Бога (Исход, 34, 6). Кабала говорит о 13 небесных фонтанах, 13 воротах милосердия и 13 реках бальзама, которые благочестие найдет в раю. Еврейская мистическая книга «Зогар» повествует о священном старце о трех головах, которого можно найти «на 13 путях любви, поскольку мудрость, заключенная в нем, делится на три в четырех направлениях, и Он, старейший, заключает в себе их все». Здесь 13 - это знак вечности. Это Христос с 12-ю апостолами...

«Гербовед» № 13

Можно по-разному относиться к «чертовой дюжине», но в ней все равно есть что-то неординарное: у кого-то с этим числом связаны только приятные воспоминания, а кому-то с ним «чертовски» не везет. Взять, к примеру, журнал «Гербовед».

В конце 1996 г. я приступил к подготовке очередного, тринадцатого номера журнала. В то время все тексты набирались в типографии, а не у меня дома, как это мы сейчас делаем с женой на домашнем компьютере. После сдачи рукописи в типографский набор стали происходить странные и непонятные приключения с наборщицей. У нее вдруг резко ухудшилось здоровье и усилилась тяга к спиртному. Она стала очень часто злоупотреблять горячительными напитками, болеть и просто прогуливать, потом даже умудрилась сломать руку и некоторое время работала за компьютером в гипсе. Вскоре директор типографии был вынужден с ней расстаться и взять на работу молодого наборщика, с которым тоже дико не повезло: он оказался страшным «тормозом». Первым делом «компьютерный гений» аккуратно вычистил всю память у компьютера, а заодно «грохнул» львиную долю текстов к «Гербоведу»-13, которые с огромным трудом успела набрать его горемычная предшественница. Пришлось ему потом всю работу делать заново. Но выполнял он ее так медленно и некачественно, что вскоре тоже был уволен.

А тут и я заремел в госпиталь, причем так капитально, что чудом вообще остался жив. Однако как только немного оклимался, сразу продолжил работу над номером прямо на госпитальной койке. Мой соратник и сподвижник А.Б. Хрусталеv возил мне из типографии верстку, а я вычитывал ее чуть ли не под капельницей. Однако вскоре и Александра Борисовича стали преследовать различные неприятности. Сначала он уволился из Отдела военной геральдики, а затем вышел из состава редколлегии «Гербоведа» в связи с переходом на другую работу в конкурирующую фирму. Поэтому как только я смог самостоятельно ходить, то стал потихоньку «бегать» в самоволку из госпиталя в типографию.

Поскольку работа над 13-м номером сильно затянулась, то я параллельно с ним запустил в работу следующие номера «Гербоведа», но набирали их уже в другой типографии, причем быстро и без проблем. Так оно тогда и получилось: из печати стали постепенно выходить №№ 14, 15, 16, 17, 18, а злополучный № 13 никак не мог даже набраться.

Без него я не мог рассылать уже вышедшие последующие номера подписчикам, поэтому влип в неизбежные финансовые проблемы, которые аукаются и по сей день.

К началу лета 1997 года № 13 все-таки был набран, сверстан, откорректирован и подготовлен к сдаче в печать. Но печатник не успел взять его в работу, т.к. укатил в свой законный запланированный отпуск. Поэтому мне пришлось упрашивать самого директора типографии лично встать к печатному станку.

Он понимающе отнесся к моим просьбам и самоотверженно «выдал на гора» целых два листа, после чего сразу заболел. Пришлось ждать из отпуска печатника. Но он за это время нашел более выгодное место работы и вероломно «кинул» нашу типографию, совершенно неожиданно для руководства и своих же коллег. На его место взяли молоденького выпускника полиграфического училища, который больше ломал станок, чем печатал на нем. С горем пополам, с длительными ремонтными простоями, номер был отпечатан. А молодой неопытный печатник, столкнувшись с адским нервным трудом, решил завязать с полиграфией и ушел в коммерцию.

Но отпечатанные листы предстояло еще довести до нужной кондиции: рассортировать, сфальцевать, подобрать, сшить, оклеить обложкой и обрезать. Все, кроме резки, должна была сделать брошюровщица. Но теперь наступил отпуск у нее. Пришлось мне самому осваивать все виды этой профессии. Я каждый день приезжал в типографию, как на свою работу (на основной работе - в Отделе военной геральдики Генерального штаба - на меня уже давно махнули рукой), и с утра до вечера брошюровал «Гербовед»-13. В это время ко мне из Молдавии приехала погостить на пару недель мама. Ее я брал с собой в типографию для подсобных работ. У нас даже есть фотография «отдыхающей» мамы с фальцевальной линейкой в руках, на фоне стопок отпечатанных листов «Гербоведа»-13.

Первая партия журналов была выпущена в свет только к началу сентября. Я сам их аккуратно обрезал и упаковал в небольшую пачку, куда по иронии судьбы вошло ровно 13 (!) экземпляров. Мне жутко не терпелось отвезти их коллегам в Генеральный штаб, ведь весь этот 13-й номер был посвящен военной символике и назывался «Аксельбант» № 1.

Добирался наземным транспортом - на двух троллейбусах с пересадкой. Вначале сел на маршрут № 13 (!), в районе Центрального Музея Вооруженных Сил России (тогда типография находилась еще на Октябрьском переулке), доехал до места пересадки - Цирка (его адрес: Цветной бульвар, д. 13 !) - и пересел на маршрут № 31 (это 13 наоборот)... Когда я зашел в свой кабинет и поставил пачку с журналами на рабочий стол, электронные часы показывали символическое время - 13 часов и 13 минут.

Но и это еще не все. Есть некоторые небольшие последствия. Сразу после выхода «Гербоведа»-13 арендодатели типографии вдруг резко взвинтили цены за аренду площадей, и типография была вынуждена переехать на новое место - в район Савеловского вокзала. Вскоре и я неожиданно для себя уволился на пенсию, а начальник Отдела военной геральдики перешел на службу в другое управление. Вот вам и номер 13...

Однако я немного отвлекся от темы. В процессе задушевного обеда в 13-м (гостиничном) номере моя жизнь стала постепенно налаживаться, настроение повышаться, тело высыхать и нагреваться. В это время небо полностью очистилось от туч и облаков, и ласковое солнце приглашало нас на первую ознакомительную прогулку по «Самаре-городку». Мы не стали противиться зову природы и дружно высыпали на улицу искать на свою спину новых приключений.

«Паниковский, бросьте птицу!..»

От нашей гостиницы до центра города прямого транспорта не оказалось, даже с учетом пригородной электрички. В любом варианте предстояла как минимум одна пересадка. Но ее - пересадку - уже никто не боялся: в случае потери друг друга из виду любой из нас уже мог самостоятельно найти дорогу обратно, особенно я, т.к. адрес и внешний вид гостиницы запомнил на всю жизнь.

Мы выбрали формулу «метро+автобус». Надо сказать, что для такого огромного города как Самара метрополитен мог бы стать главной транспортной развязкой, и когда в 1986 г. были пущены в строй несколько первых станций, горожане облегченно вздохнули. Наличие метро придало городу почти столичный статус. Поначалу самарцы воспринимали его как некий невиданный праздничный аттракцион и посещали его исключительно в развлекательных целях, нарядно разодетые, с детьми, воздушными шариками и флажками. Прямо как 160 лет назад первые пассажиры старинных царскосельских поездов.

Однако после развала СССР строительство других станций самарского метрополитена было заморожено, так и не соединив окраины с центром, и жителям города-миллионера до сих пор приходится мужественно переносить все тяготы и лишения наземного транспорта.

Благополучно добравшись до центра города, мы начали свою прогулку с Площади Славы. Главной ее геральдической достопримечательностью был высоченный памятник Славы (см. фото на 15-й стр. цв. вкладки): на 40-метровом пьедестале - 13-метровая (!) фигура рабочего, держащего над головой два устремленных ввысь крыла. Этот монумент олицетворял собой вклад горожан в создание авиационной промышленности страны и поэтому вошел в герб г. Куйбышева (1985 г.). Помню, как я с ним намучился, рисуя проект значка для размещения на Московском заводе Художественной гравюры (см. ил. на 12-й стр. цв. вкладки).

Остроумные самарцы называли этот монумент по-своему: «Паниковский, бросьте птицу». Мы, кстати, достаточно наслышаны, что и во многих других крупных городах местные жители придумывают памятникам свои юмористические названия. Так, в соседнем Саратове в парке Победы есть композиция из взмывающих по спирали в небо журавлей, установленная в 1982 г., когда в магазинах демонстрировалась сплошная эротика - голые полки. Саратовцы окрестили этот памятник как «Последнее мясо, улетающее из города». А веселые и находчивые одесситы, к примеру, назвали памятник потемкинцам - «Ребята! Я рубль нашел!» Москвичи же переименовали памятник Хо Ши Мину (большой щит с усато-бородатой головой и рядом маленькая фигурка присевшего вьетнамского воина) в «Старика Хоттабыча и Вольку». Больше всего не повезло памятнику М.Ю. Лермонтову в Москве. С легкой руки создателей знаменитого кинофильма «Джентльмены удачи» его стали называть «Мужик в пиджаке», а после переименования станции метро «Лермонтовская» в «Красные ворота» Лермонтов автоматически превратился в Красноворотова...

«На дне»

Рядом с самарским «Паниковским» расположился мемориальный ансамбль с барельефом Родины-матери и Вечным огнем, к которому беспрерывно возлагали цветы молодые свадебные пары, шумно сменяющие друг друга, будто морские прибрежные волны во время шторма. Льющееся рекой ритуальное шампанское механически навело нас на соответствующую идею, тем более, что приближалось время полдника.

Опросив несколько местных прохожих мужчин, мы очень быстро выяснили адрес ближайшего пивбара. Он оказался рядом, неподалеку от знаменитого Жигулевского пивоваренного завода, а его (пивбара) название «На дне» придавало нашему мероприятию некую художественную окраску а'ля Максим Горький. Позже мы выяснили у краеведов, что именно этот старинный кабак-пивбар и подсказал писателю название для его одноименной коронной пьесы.

Нас, геральдистов, пивбар напоял сразил тем, что на всех его изящных пивных кружках красовался самарский герб. Он же украшал внешнюю сторону стены пивбара (см. фото 1 на 16-й стр. цв. вкладки). Тут же, у входа «На дно» местные симпатичные рыбачки продавали сушеную рыбу к пиву. Мы с Георгием Ефетовым мигом изловили двух симпатичных воблочек (см. фото 2 на 16-й стр. цв. вкладки).

Далее мы сделаем небольшое отступление от геральдики в сторону символики, ведь одним из символов Самары является пиво, которое давно успешно варят на местном знаменитом Жигулевском пивзаводе. Думаю, что в этой главе будет уместной небольшая пивная хохма.

«... Милая моя, единственная, нежная, сладкая, добрая, знойная, стройная, хорошая, желанная, любимая, родная, неповторимая, непревзойденная! Дочка, веточка, ласточка, рыбонька, воробушек, кисонька, лапушка, птенчик мой, горлица, голубушка, лебедушка, сударушка! Зоренька, звездочка, козочка, солнышко, золотце, цветочек, звоночек, ручеечек, тростиночка, росинка, пушинка, кровинка, прелесть, отрада, зазноба, улада, идеал, краса моя, умница, куколка, малышка, картинка, сокровище, мечта моя, песня, судьба, радость, надежда, госпожа, царевна, богиня!.. Алмаз души, свет очей!.. Жемчужина сердца! Ну, будь ты человеком, ну дай на пиво!»

Эта шутка взята из Интернет-сайта «Пиво», раздела «Анекдоты о Пиве» (<http://beer.artcon.ru/humor/anec/anec.html>). А есть и другие разделы: «У пивного ларька», «Эротические картинки про Пиво», «Пивной юмор», «Пословицы о Пиве», «Карикатуры о Пиве», «Пивные истории», «Программа Любителя Пива», «Винни Пух - любитель Пива», Заходите, веселитесь!

Из пивбара мы выдвинулись в сторону городской набережной. А поскольку путь пролегал мимо пивзавода с его сувенирным магазинчиком, то многие из нас с удовольствием приобрели памятные геральдические кружки. В моем домашнем серванте этот сувенир занимает сейчас одно из самых почетных мест.

«... И Волга-матушка манит волной игриво...»

Дорога от пивзавода неожиданно вывела нас на центральную городскую набережную. Нам открылся чудесный вид на Волгу: зеленые кроны деревьев, обильно подкрашенные в золото и пурпур подступающей осени, нависли над гранитом побережья, заслоняя от беспощадного солнца стайки шустрых ребятишек, катающихся на роликовых коньках и скейтах, парочки влюбленных, неторопливо фланирующих вдоль берега, и других праздных гуляк, типа нас. Многочисленные лестницы плавно переходили в золотой песок пляжа, где жарили бока десятки любителей солнечных ванн, а в прибрежных водах Волги-матушки торчало несколько голов местных моржей.

Некоторое время мы, словно замороженные, любовались необычайными красотами самарской природы. Затем незаметно сами присоединились к гуляющей публике. А когда я предложил «пощупать водичку» в Волге, никто возражать не стал. Мы спустились на пляж, разулись и с удовольствием побродили по мягкому песчаному берегу, на который игриво накатывались манящие волны. Некоторым коллегам вода показалась достаточно теплой для купания и очень скоро поголовье поволжских моржей увеличилось на три заезжих столичных единицы: Борис Сковрод, Владимир Васильев и Владимир Березин лихо рассекали речную гладь, провоцируя остальных на продление купального сезона. Вскоро к ним самоотверженно присоединился Леонид Бялик.

Эта четверка была единогласно нами признана героями первого дня Слета, особенно за последовавшие вслед за купанием приключения с мокрыми трусами. Вначале, во время их выжимания, один из наших шустрых фотографов запечатлел несколько эротических сцен, шутливо предлагая мне опубликовать их в «Гербовед». А уже ночью в гостинице приключения курьезно продолжились, когда мокрые трусы сушили под матрасами. Но это уже другая история, далеко негеральдическая.

После забавных водных процедур у нас еще оставалось немного светлого времени суток для продолжения знакомства с городом. Мы сфотографировались на берегу Волги-матушки (см. фото на 17-й стр. цв. вкладки), оделись и побрели вверх по берегу, где над набережной высился городской парк - «Струковский сад», в центре которого красовалась миниатюрная горно-ландшафтная композиция.

Вершину грота украшала главная фигура самарского герба - бронзовая коза. Она, однако, была более похожа на молодую горную лань, так как ее рога кто-то аккуратно спилил. И вряд ли эти рога понадобились вандалу для сдачи их в пункт приема цветных металлов: уж больно малы они и легковесны на фоне других частей памятника. Видимо, здесь замешан ассоциативный стереотип трактовки рогов в качестве символа супружеской неверности. Местные жители поговаривают, что поначалу рога у козы все-таки периодически «вырастали», при содействии городской администрации, но не надолго. Поэтому вскоре бессмысленная борьба гербоблюстителей с моралистами прекратилась.

Кто ответит за козла?

Из Струковского парка мы поднялись еще немного повыше и попали на большую площадь, центр которой украшала монументальная скульптурная композиция (см. фото на 14-й стр. цв. вкладки). Этот памятник (лучший памятник в мире первой трети XX века) легендарному герою гражданской войны В.И. Чапаеву был открыт 7 ноября 1932 г., к 15-летию Советской власти. Его именем теперь и называется площадь. Однако ранее она звалась Театральной, т.к. недалеко от Чапаева стоял великолепно сохранившийся роскошный терем из красного кирпича - Государственный академический театр драмы имени М. Горького. Каждое из двух шатровых завершений боковых флигелей здания было украшено гипсовыми барельефом герба Самарской губернии, правда с небольшими изменениями: щит венчала не императорская корона, а незамысловатый орнамент, и в щите у дикого козла вместо привычных коротких ветвистых рогов были длинные дугообразные рога, присущие больше сибирскому горному козлу (см. обертку от печенья на 11-й стр. цв. вкладки). Откуда же взялся этот зверь и кто теперь за него ответит?

На этом мы решили закончить первое знакомство с городом. Тем более, что завтра предстояла большая коллективная экскурсия с профессиональным гидом. Вернувшись в гостиницу испытанным путем, по формуле «автобус+метро». По пути централизованно заготовили необходимый провиант для ужина. А я еще успел поймать в объектив пару городских автобусов в разных ракурсах - фас и профиль, на которых красовались гербы города и надпись «Самара» яркими сочными цветами еще не успевшей облезть краски (см. фото на 15-й стр. цв. вкладки).

Когда мы вернулись в гостиницу, там во всю уже кипела важная работа: обмен коллекционными материалами. Везде, где только возможно - на столах, кроватях, стульях, подоконниках и даже на полу - громоздились пухлые альбомы со значками, которые без устали тщательно перелистывали поклонники геральдики. Работы было столько, что ужинали прямо на альбомах, без отрыва от производства.

А за окнами давно уже стемнело, и в соседних домах постепенно почернели все окна. Только наша гостиница еще долго освещала окрестности двора. Наступал второй день Слета - суббота, 2 октября 1999 года, в плотный график которого входили следующие мероприятия: посещение клуба коллекционеров в ДК «Шар», проведение пленарного заседания, экскурсия по городу и торжественный ужин с дегустацией блюд национальной узбекской кухни. Подъем был назначен на 6 утра местного времени (в Москве это всего 5 часов!). Один час отводился на приведение себя в более-менее надлежащий вид, по крайней мере соответствующий второму дню Слета, и завтрак. В 7 часов - выход из гостиницы в сторону станции пригородной электрички, в 7.12 отъезд на жд вокзал, далее пересадка на троллейбус. Я неспроста так подробно перечислил все витиеватые этапы пути к «Шару», т.к. они оказались изрядно тернистыми, насыщенными различными неожиданностями и непредвиденными ловушками.

Через тернии к «Шару»

Приключения начались еще при подъеме. Как я уже упоминал выше, практически все иногородние участники Слета разместились на первом этаже гостиницы. Только двум не хватило места - мне и Диме Дыло. Мы ночевали в отрыве от коллектива на втором этаже. Интуитивно чувствуя, что утром мы неизбежно проспим (попробуйте сами проснуться ни свет, ни заря, без будильника, после двух напряженнейших ночей под названием «День проезда» и «День заезда»), я предусмотрительно попросил с вечера нескольких коллег «толкнуть нас в бок» при подъеме. Вот когда я пожалел, что среди участников Слета не нашлось внештатного будильщика с командным голосом, каковым обладает запорожец Александр Борщевский, благодаря которому подъемы на слетах геральдистов Украины всегда проходят на образцово-показательном уровне. Надо будет продумать этот вопрос и на слетах СНГ.

В общем, разбудить нас забыли. Хватились недостатки уже при выходе из гостиницы, когда до отхода электрички оставалось 12 минут. Сердобольный Георгий Ефетов самоотверженно бросился на второй этаж и возбужденно забарабанил в нашу дверь: «Мужики, вставайте, мы уже внизу!» Услышав наши слабые ответные кряхтения и скрип кроватей, он удовлетворенно побежал догонять основную группу коллег.

Дороги до ДК «Шар» мы с Димой не знали, да и само название этого ДК выяснили много позже. Поэтому не рискнули на самостоятельные блуждания по городу, а предприняли все возможное, чтобы нагнать своих. Завтрак, бритье и многие другие традиционные утренние мероприятия пришлось отложить на следующее утро. Бежали на станцию в крошечной тьме, по пустынным тропинкам и закоулкам. Дима полностью доверился моим лоцманским навыкам, ибо дорогу от гостиницы до станции я мог бы теперь найти даже с закрытыми глазами. Своих мы догнали уже на перроне, заходящими в только что подошедшую электричку. Запрыгивали в вагон почти на ходу, под шипящий звук закрывающихся дверей. Но нет худа без добра: лихорадочная утренняя пробежка оказала тонизирующее воздействие на наши организмы и, в отличие от многих других наших коллег, мы с Димой чувствовали себя довольно бодро на протяжении всего нескончаемого дня.

Однако и на этом путевые приключения второго дня Слета не закончились. Во время пересадки с электрички на троллейбус один наш уральский коллега случайно затерялся в толпе и отстал от группы. А поскольку названия адреса ДК он узнать не успел, то и Слет для него закончился досрочно. Больше его никто не видел.

Отсюда мораль. Устроители будущих слетов должны выдавать каждому участнику персонально подробную программу с указанием всех мероприятий и подробными их контактными адресами и телефонами, как это делаем мы при проведении международных генеалого-геральдических научных конференций.

«Шар» от «Родины» недалеко падает

К 9.00 мы стянулись к ДК «Шар», где нас уже давно поджидали местные коллекционеры. С этим днем у них были связаны особые надежды, ведь в гости к ним съехались коллеги из многих уголков России и бывшего СССР - Харькова и Симферополя, Урала и Сибири, Москвы и Подмосквья, Пензы и Казани, Санкт-Петербурга и Северодвинска, ну и конечно - Ташкента. Каждый гость вез солидный обменный фонд значков, который мог удовлетворить даже старожилов и ветеранов фалеристики. Входную плату в клуб в этот день великодушно отменили: праздник есть праздник. По всему периметру просторного фойе были предусмотрительно расставлены гостевые столики для обменных фондов. Не успели мы как следует «разложиться», как были окружены плотной толпой страждущих.

Много ценного и полезного в клубе приобрел и я для своей коллекции. В основном это были значки с видами и символикой Самары. Во многом мне помог известный самарский фалерист, член ВГО Вячеслав Юрьевич Морозов, которому выражаю сердечную благодарность. У местных фило-таймистов купил несколько карманных календариков с главными архитектурными символами города: монументом Славы, скульптурной композицией В. Чапаева и др. С удовольствием обзавелся новинками геральдической серии значков с гербами и гербоидами населенных пунктов Самарской области. Много полезных приобретений я сделал и для «Гербоведа». Со временем все они увидят свет в разных тематических сборниках журнала, а кое-что - уже на следующей же странице этого номера.

Одной из главных удач клубной части Слета считаю личное знакомство с издателями родственных периодических печатных изданий и заключение с ними договоров о творческом сотрудничестве. Самарскую газету «Лавка коллекционера» представлял шеф-редактор Владимир Титков, а челябинский бюллетень «Фалеристика» - главный редактор Владимир Дьяков. Первое, что мы наметили - взаимная реклама наших изданий. Этому посвящена вся следующая страница номера.

Финал встречи в клубе был несколько неожиданным. Всем присутствующим объявили, что ДК «Шар» прекращает работу с самарскими коллекционерами, и отныне, со следующей субботы, клуб переносится в кинотеатр «Родина». А для москвичей сделали особое объявление: со следующей субботы встречи фалеристов в Москве из ДК завода «ЗИЛ» возвращаются под сень известного ДК проектно-исследовательского института «Мосгипротранс». Кстати, многие геральдисты знают, что именно этот ДК является родиной Всероссийского Геральдического Общества - 11 апреля 1992 года здесь состоялся Учредительный съезд ВГО. Но нас больше удивило не столько содержание этого объявления (к частым беспорядочным перемещениям клуба фалеристов по Москве мы давно привыкли), сколько мгновенная осведомленность самарцев о самом факте переезда Московского клуба. Вот вам реальный пример бесперебойной оперативной работы «коллекционерской почты».

Газета «Лавка коллекционера»

Выходит 1-2 раза в месяц. 8 стр. формата А-3, тираж 6000 экземпляров. Газета публикует самые разнообразные материалы обо всех видах коллекционирования из самых разных мест. Есть сеть корреспондентов во многих регионах России, а также в Белоруссии, Украине, Германии, Франции, Аргентине.

В каждом номере - страница бесплатных объявлений, сообщения о месте и времени встреч коллекционеров в разных городах России и мира. Объявления для публикации принимаются на купонах, публикуемых в каждом номере газеты, а так же по E-mail.

Стоимость рекламы в газете - 1см = 20 руб. минимальный блок 3x4см.

Цена экземпляра - 2 руб. 50 коп. По России высылается наложенным платежом (по Вашему заказу). За границу высылается по предоплате, с учетом почтовых расходов. Для жителей СНГ - 1,2 доллара за номер. Для стран Европы, включая Балтию - 1,5 доллара за номер. Для США и стран Америки - 2 доллара за номер. Оплатить газету можно коллекционными материалами. Принимаются марки по теме фауна, банкноты в отличном состоянии, значки на тему: Олимпийские игры, футбол, пресса, тигры, пограничные войска. Предпочтительна оплата до конца года (в небольшом количестве есть несколько предыдущих номеров).

Ждем ваших заявок, объявлений, предложений, интересных статей для публикации.

Контактный адрес: 443090, Самара, ул. Пионерская 19.

Телефоны: (8462) 33-45-98 и 34-27-63, факс 38-62-87.

E-mail: b612@mail.radiant.ru.

* * *

Журнал «Фалеристика»

Редакция журнала ставит своей целью дать как можно больше информации об орденах и медалях, о событиях, связанных с награждениями, наградными документами. (Материалы о коллекционных значках геральдических серий в журнале не публикуются).

На страницах журнала вы найдете различные материалы по истории отечественной и зарубежной фалеристики. Узнаете о новостях фалеристики, а также мы постараемся ответить на все вопросы, которые вы могли бы нам задать.

Редакция журнала «Фалеристика» приобретает или обменяет литературу по фалеристике: книги, каталоги, открытки, журналы, буклеты.

Контактный адрес: 454007, г. Челябинск-7, а/я 7416,

Дьякову Владимиру Григорьевичу.

XIV Слет геральдистов СНГ

Итак, 1-3 октября 1999 года в Самаре состоялся XIII Слет геральдистов СНГ. В мероприятиях Слета приняли участие 27 человек (без учета местных геральдистов). Перечислю (приезжих) для геральдической летописи:

А. Афанасьев (Москва); В. Березин (Москва); Н. Булгаков (Екатеринбург); Г. Бушканец (Казань); Л. Бялик (Москва); В. Васильев (Москва); Д. Дыло (Москва); В. Дюков (Красноярск); Г. Ефетов (Симферополь); Г. Забелышенский (Москва); В. Козлов (Санкт-Петербург); А. Кудряшов (Москва); А. Кудряшова (Москва); В. Кутепов (Москва); Р. Лабутин (Москва); В. Мохов (Северодвинск); К. Моченов (Химки); А. Семенов (Харьков); Ю. Семенов (Харьков); Б. Сковрод (Москва); И. Сметанников (Монино); Л. Соболев (Москва); А. Сомов (Москва); Р. Фазлуллин (Казань); М. Чикаев (Ташкент); И. Шишкин (Пенза); Т. Шишкина (Пенза).

Мероприятия Слета проходили по следующему сценарию:

1 октября. Заезд участников Слета и размещение в гостинице. Обмен коллекционными материалами. Торжественный ужин.

2 октября.

9.00. Посещение Самарского клуба коллекционеров, расположенного в ДК «Шар».

13.00. Пленарное заседание.

С приветственным словом к участникам Слета выступил организатор мероприятий Слета С.Е. Ковалев.

С сообщениями выступили следующие геральдисты (темы выступлений см. в следующей главе - «Пленарное заседание»):

1. Моченов К.Ф. (Химки).

2. Сметанников И.С. (Монино).

3. Ефетов Г.Б. (Симферополь).

В конце заседания были утверждены сроки и место проведения очередного XIV Слета геральдистов СНГ: 29 сентября - 1 октября 2000 года в городе Краснодаре.

15.00. Культурная программа. Пешеходная экскурсия по городу.

19.00. Торжественный ужин с дегустацией блюд узбекской национальной кухни.

3 октября.

10.00. Культурная программа. Коллективное посещение Самарского областного историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина. Принятие участия в работе «Дня коллекционера».

14.00. Культурная программа.

Вечер. Отъезд участников Слета.

Пленарное заседание

К началу первого часа дня Самарский клуб коллекционеров в ДК «Шар» постепенно завершил свою работу. Но участники Слета геральдистов расходится не торопились. Наоборот, собрав свои обменные фонды, все расселись у зеркальной стены фойе. Началось пленарное заседание. Его открыл главный организатор всех мероприятий Самарского Слета Сергей Ковалев. Перво-наперво, под аплодисменты коллег, он торжественно вручил значок участника Слета самарскому художнику Константину Витальевичу Сидорову, автору рисунка этого значка.

Далее выступил К.Ф. Моченов с интересной большой (часовой) речью, сопровождавшейся демонстрацией красочных рисунков новых гербов муниципальных образований России и их «живых» флагов (см. фото на 9-й стр. цв. вкладки). Вот основные темы его выступления: о планах выпуска популярных геральдических серий значков: «классической» Кишиневского ЭМЗ, «Гербы Подмосковья», «Гербы столиц мира», «Титульные гербы»; о работе Государственной герольдии при Президенте РФ и ее Государственном геральдическом регистре; о новых территориальных гербах Саратовской, Белгородской и Рязанской областей, Ямало-Ненецкого автономного округа; о новых территориальных флагах; о проектах гербов городов Кинель, Новокуйбышевска, Алапаевска, Вельегодского района; о планируемых материалах двенадцатого номера газеты «Вестник геральдиста»; о датах проведения очередных геральдических Слетов - X Слета геральдистов Подмосковья в Химках (9 апреля 2000 г.), XV Слета геральдистов Украины в Киеве (26-28 мая 2000 г.), XIV Слета геральдистов СНГ в Краснодаре (29 сентября - 1 октября 2000 г.).

После чего слово представили и мне. Однако я уже не имел возможности выступать с такими же длинными речами, как предыдущий оратор, т.к. стремительно приближался следующий номер программы Слета - экскурсия по городу. Тем не менее, за 7-8 минут я успел затронуть следующие основные темы: об итогах работы XIV Слета геральдистов Украины в Кировограде (17-19 сентября 1999 г.), где довелось побывать мне - единственному россиянину; о гербовых эмблемах и флагах районов и округов Москвы; о вышедших в последнее время новых номерах журнала «Гербовед» (№№ 30-36) и планируемых к выпуску; о ближайших планируемых научных геральдических мероприятиях - Восьмой научной конференции Украинского Геральдического Товарищества (29-30 октября 1999 г.), XII (20 ноября 1999 г.) и XIII (15 апреля 2000 г.) Международных генеалогическо-геральдических научных конференциях в Москве, Первой научно-практической военно-геральдической конференции в Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации (4 ноября 1999 г.).

Под занавес пленарного заседания успел выступить и наш симферопольский коллега Георгий Борисович Ефетов. Он рассказал о проектах нового герба Симферополя и его флаге, о проекте герба Национального Таврического университета.

«... Музей Алабина, экскурсии, прогулки. Ах, осень слетная, бульвары, переулки...»

К 15 часам мы переместились в краеведческий музей им. П.В. Алабина, оставили там свои вещи (все равно завтрашний день у нас должен был начаться с этого музея) и налегке отправились на пешеходную экскурсию по городу. Нашу прогулку сопровождала профессиональный гид - сотрудник музея, супруга члена ВГО из Самары Максима Олеговича Чекова. Кстати, в продолжение темы «тринадцати», членский номер М.О. Чекова - № 1313 - дважды тринадцатый!

Осмотр мы начали с центральной площади города, носящей имя известного революционера и видного партийного деятеля раннего СССР В.В. Куйбышева, провозгласившего в Самаре Советскую власть. В память об этом событии с 1935 по 1990 г. Самара называлась Куйбышевым. Она, площадь, знаменита тем, что здесь, как и в Москве и Воронеже, 7 ноября 1941 года состоялся военный парад советских войск. Командовал парадом генерал Пуркаев, а принимал - сам К.Е. Ворошилов. На трибунах находились М.И. Калинин (председатель Президиума Верховного Совета СССР), А.А. Андреев (секретарь ЦК ВКП(б)), М.Ф. Шкирятов (зам. Председателя ЦК ВКП (б)), Н.А. Вознесенский (зам. Председателя Совета Народных Комиссаров СССР) и многие другие. Тогдашняя Самара считалась «запасной» столицей СССР, на случай, если немцы взяли бы Москву.

В этих целях для «отца народа» И. Сталина в считанные месяцы был построен грандиозный бункер. Несколько слов о нем. Работы по его созданию начались осенью 1941 года. На строительство были привлечены рабочие спецотряда «Метрострой», спешно командированного в г. Куйбышев, а также шахтеры Донбасса, Кузбасса и Кашпир-Рудника под Сызранью. Бункер был готов к 16 декабря 1942 г. Он мог на время бомбежки разместить около 100 человек. Кабинет Сталина и зал заседаний (площадь около 70 кв. м) расположились на глубине в 37 метров. Он превосходил все известные зарубежные постройки того времени - гитлеровские бункеры в Берлине (16 м) и Виннице (12 м), убежища Черчилля в Лондоне (2 этажа) и Рузвельта в США (2 этажа). В кабинете Сталина имелось 6 дверей, из которых только две рабочие - входная и туалет, а 4 - фальшивые, создававшие, видимо, впечатление наличия за ними комнат охраны. Кстати, некоторым нашим коллегам - Константину Моченову и москвичу (не путать с бендерчанином) Андрею Афанасьеву - удалось побывать на экскурсии в этом необычном сооружении.

В центре боковой грани площади, напротив у входа в Самарский академический театр оперы и балета, величественно возвышалась фигура самого В.В. Куйбышева. С грустью взирал он на площадь своего имени, ибо вся она была заполнена стройными рядами летних торговых палаток и толпами снующих покупателей. В наше сложное время - эпоху рыночных отношений - площадь постепенно стихийно переименовывалась народом в «Базарную».

«... Чапай, Ильич и Куйбышев - все целы...»

С площади В.В. Куйбышева мы организованно спустились на площадь В.И. Чапаева. Здесь мы уже побывали накануне «дикарями», и многие факты об этой площади и стоящем на ней монументе я уже раскрыл, поэтому повторяться не буду, а расскажу лучше несколько интересных историй из жизни некоторых самарских памятников. Поможет мне в этом Глеб Владимирович Алекушин, автор Интернет-сайта «Самара. Достопримечательности. Площади, памятники, скверы» (<http://www.civnet.samara.ru>).

Первым памятником в Самаре стал величественный монумент императору Александру II (автор - В. Шервуд), установленный в 1888 году в центре Алексеевской площади (ныне площадь Революции). Алексеевская площадь - сердце Самары с середины XIX века. Здесь размещались редакции самарских газет, окружной суд, резиденция губернатора, рестораны и гостиницы, лучший в городе гастроном купца И. Санина. Здесь работали М. Горький и В. Ленин, жили С. Иванов, И. Репин, Ф. Шаляпин... Каждый, кто прибывал в Самару по Волге, обязательно попадал на эту площадь - конкой, на извозчике или пешком.

Большую часть суммы, необходимой для строительства памятнику императору Александру II, собрали сами жители города. Фигура царя стояла на пьедестале из красного финляндского гранита. Постамент украшали фигуры из чеканной бронзы: крестьянин, черкес, болгарка и туркменка, откидывающая чадру. Эти фигуры олицетворяли важнейшие события царствования Александра II: отмену крепостного права, завоевание Кавказа и Средней Азии, освобождение Болгарии от турецкого ига. Чуть выше размещался царский герб.

Позже, в 1925 году, на этом же пьедестале был установлен памятник В.И. Ленину (автор - скульптор М. Манизер), ставший первым в Самаре произведением монументального искусства советского периода. Образ Ленина был воссоздан по материалам кинохроники и фотографиям, сделанным в Горках. Естественно, все символические фигуры (крестьянин, черкес, болгарка и туркменка) с постамента исчезли, а вместо пышного царского герба появилась скромная надпись «ЛЕНИН».

В центре Самарской площади находится живописный сквер с фонтанами и памятником (бюстом) уроженцу здешних мест Маршалу Советского Союза Дмитрию Федоровичу Устинову (1908-1984), министру обороны в правительстве Л.И. Брежнева.

Необычный памятник, настоящий самолет ИЛ-2, был установлен в 1975 г. на пересечении двух основных городских магистралей Самары - проспекта Кирова и Московского шоссе. Эти боевые самолеты изготавливались в годы Великой Отечественной войны на Куйбышевском авиационном заводе.

Кстати, Ю.А. Гагарин в 1961 году совершил свой исторический полет на корабле «Восток», который вывела в космос ракета-носитель «Р-7», созданная в Самаре.

«Самые красивые девушки - в Самаре»

В этой главе я расскажу о некоторых интересных фактах из биографии славного города Самары. Начну издадалека, но не долго, хотя здесь и течет река Волга. Поможет мне вновь Г.В. Алексушин, автор Интернет-сайта «История Самарского края» (<http://www.samara.ru/history/histru.asp>).

В центре Самарского края Жигулевские горы рядом с Самарой образуют Самарскую Луку. Вокруг Жигулей Волга круто поворачивает направо, и Самарская Лука, таким образом, сообщается с землей через узкий перешеек, шириной приблизительно 3 км. Центр края, Самара, была основана на самом красивом месте (и уникальном с точки зрения географии благодаря Самарской Луке) в центре огромной степи (Дикого поля) вдали от Москвы, столицы ранней России. Самара была основана в 1586 г. по указу царя Феодора Иоанновича как крепость, с целью защиты судоходства на участке реки, протекавшего рядом с городом, и для охраны границ.

Первое место для крепости было найдено на правом берегу реки Самарка. Позже территория города распространилась и на левый берег реки Волга. В 1606 г. Самарский край получил таможню и порт на Волге. Не все, правда, в XVII в. способствовало развитию региона. Так, Степан Разин захватил Самару в 1670 г., и воевода Алфимов был утоплен разинскими бандитами. В 1773 г. у самарских стен появилась армия Емельяна Пугачева. Самарский комендант (к которому перешла власть воеводы), памятуя, видимо, о судьбе своего предшественника Алфимова, бежал из города. Когда силы царской армии отбили у пугачевцев Самару, комендант был разжалован.

Самарская область - крупный транспортный центр, т.к. размещается на пересечении коммерческих и транспортных путей. Многие маршруты пересекаются в Самаре: железные дороги Москва-Сибирь, Москва-Кавказ, Урал-Юг и речные (по Волге) до Каспийского моря.

Огромное количество волжских путешественников посетили Самару, даже французский писатель Александр Дюма, проплывая на пароходе в 1858 году. Год спустя он выпустил книгу «От Парижа до Астрахани», где оставил описание Самары. Правда, непроходимая грязь на берегу реки разрушила планы пешей прогулки по городу и описание ограничивается созерцанием с борта судна.

Но лично мне кажется, что известный дамский искуситель появился тут вовсе неспроста, ибо еще в те времена Самара славилась своими красивыми женщинами. Будучи центром такого оживленного пересечения всевозможных видов дорог, здесь веками проходил естественный конкурс красоты. И в наше время самые красивые девушки - это еще один символ Самары, что недавно авторитетно подтвердил в рекламном телеклипе «космонавт» Никита Михалков. А мы его и не оспариваем, т.к. сами воочию в этом убедились (особенно после пива). Кстати, о чем с гордостью горючат самарцы, что В.И. Ленин именно здесь стал мужчиной, а В.В. Куйбышев нашел в Самаре свою вторую жену...

«Желаю вам творческих узбеков!»

Вдоволь нагулявшись по «Самаре-городку», мы съехались к дому Сергея Ковалева, где нас ждал роскошный ужин с изысканными блюдами узбекской национальной кухни. Подобные пиршества с недавнего времени стали традиционной частью программы Слета СНГ, с тех самых пор, когда в 1992 году, в Симферополе, на III Слете геральдистов Михаил Михайлович Чикаев побаловал нас настоящим узбекским пловом. Те немногочисленные счастливицы, которым довелось тогда отведать настоящее восточное кушанье, остались безумно довольны, пожелав продолжить в дальнейшем подобные праздники живота.

Долго упрашивать Михаила Михайловича не пришлось: он с готовностью откликнулся на предложения коллег и стал регулярно готовить свой знаменитый плов не только на осенних Слетах геральдистов СНГ, но и на апрельских Слетах геральдистов Подмосковья. А ведь Михаил Михайлович уже далеко не юноша - ему 77 лет, и проживает он не совсем близко - в Ташкенте, однако всегда находит силы и возможности два раза в год выбраться на геральдические Слеты и потчевать своих единомышленников аппетитными шедеврами кулинарного искусства. К чести нашего геральдиста-кулинара все его блюда всегда получаются превосходного качества, ибо он вкладывает в них не только высокопрофессиональные знания и богатейший опыт, но и частичку своей души.

Своей кулинарной практике Михаил Михайлович обязан многолетней добросовестной работой «плововара» для высокопоставленных партийных и советских деятелей Узбекистана. От его работы до сих пор в безумном восторге и офицеры Российского Генерального штаба, и сотрудники Московской Мэрии, и обычные коллеги-коллекционеры. Помню, когда я два года назад увольнялся из Вооруженных Сил, то на свою «отходную» воспользовался услугами Михаила Михайловича. С каким же удовольствием мои бывшие сослуживцы из Генерального штаба вкушали диковинные восточные блюда!

В последнее время Михаил Михайлович значительно расширил диапазон меню. Помимо плова он теперь готовит суп, шашлык, различные паштеты и салаты. Все эти блюда имеют свои специфические восточные труднозапоминаемые названия, которые нет смысла здесь воспроизводить.

В этот раз количество пловоедов побило все рекорды: в сравнительно небольшой комнате Сергея Ковалева поместилось около 30 человек! Но и теперь еды с лихвой хватило на всех: Михаил Михайлович и его верные помощницы - супруга хозяина квартиры Тамара, Татьяна Шишкина и Аня Кудряшова постарались на славу. Честь им и хвала!

Напоследок отмечу, что времени на приготовление «узбекского ужина» уходит довольно много, поэтому Михаил Михайлович на всех слетах практически всегда пропускает самое интересное - местные экскурсии и посещение клубов коллекционеров. Конечно, мы очень высоко ценим бескорыстную жертвенность нашего коллеги, поэтому всегда выражаем ему искреннюю благодарность и желаем крепкого здоровья, долголетия и дальнейших творческих успехов.

«Воскресным днем с моей сестрой мы вышли со двора...» Строки из этого детского стишка ежегодно становится весьма актуальными для за- всегдашних геральдических Слетов. Вот и сейчас, в воскресенье 3 октября 1999 года, в последний день Слета, нам предстояло посетить Самарский краеведческий музей имени Петра Владимировича Алабина. В этот день сотрудники музея и его почитатели приготовили для нас сюрприз - «День коллекционера». Но об этом чуть позже.

Легко предположить наше самочувствие при утреннем подъеме, ибо вчерашний узбекский ужин закончился далеко не вечером. Однако и это испытание все коллеги выдержали с честью. Я даже успел отмыть все накопившиеся за два дня работы геральдическо-эмблематические этикетки (см. ил. на 13-й стр. цв. вкладки).

После небольшого символического завтрака мы направились в сторону музея, предварительно сдав гостиничные номера, т.к. для большинства наших коллег Слет заканчивался уже сразу после обеда.

На ступеньках входа в музей нас уже поджидали некоторые местные геральдисты во главе с их предводителем Сергеем Ковалевым. Сделав несколько памятных групповых снимков (см. фото 1 на 14-й стр. цв. вкладки), мы присоединились к довольно длинной очереди жаждущих попасть в музей. Очередь, как оказалось, выстроилась отнюдь не для встречи с коллекционерами, а дабы, успеть поглазеть на восковые фигуры мировых знаменитостей гастролирующей по стране передвижной питерской выставки, которая в эти дни завершала свою работу в Самаре.

Дебют «Дня коллекционера» оказался не столь значительным, как желали организаторы: главными его действующими лицами явились все те же участники Слета геральдистов. Но, возможно, именно так и задумывалось: поскольку все мы были не местными, а приехали из разных уголков страны, и все мы, действительно, являлись коллекционерами, то никаких нарушений концепции этого мероприятия не наблюдалось. Видимо, с нашей помощью музей и пытался выступить в необычном для себя амплуа.

Что ж, его первый эксперимент удался на славу: многие горожане узнали-таки о нашем необычном увлечении, да и мы остались весьма довольны встречей, т.к. через нас проходили практически все посетители музея, с аппетитом саранчи вычищая наши альбомы от годами залежавшегося и порядком надоевшего обменного фонда. Более всего радовались ребятишки, которым было в диковинку такое обилие всевозможных значков, ведь в теперешнее время главный источник пополнения фалеристических коллекций - газетный киоск - перестал торговать значками, лишив, тем самым, наше движение в пополнении молодой порослью.

О проведенном мероприятии местное телевидение сняло небольшой репортаж, взяв интервью у некоторых наших коллег - Бориса Сковрода, Константина Моченова и др. Побывали у нас и представители местной прессы, обещавшие написать положительные отклики об увиденном.

Новое о П.В. Алабине и его знамени

Не могу не отметить, что во время «Дня коллекционера» в центре внимания средств массовой информации оказался и журнал «Гербовед». Ведь в нем регулярно публикуются различные материалы для коллекционеров геральдических значков - каталоги, таблицы, иллюстрации. Есть даже рубрика «Коллекционерам на заметку».

Однако «Гербовед» еще больше зауважали, узнав о статье покойного Э.И. Кучеренко - «Создатель самарского знамени легендарный самарец П.В. Алабин» в № 23 (стр. 68-72). Этот номер я торжественно преподнес в дар музею с автографом на имя главного хранителя музея им. П.В. Алабина Надежде Михайловне Петровой. Могу ли я предположить во время публикации статьи Эльвира Ивановича, что скоро окажусь в Самаре в Музее П.В. Алабина? Такое только с геральдистами возможно.

Чтобы расширить информацию о легендарном самарце и его знамени, дома я обратился к Интернету и нашел сайт «Историческая справка по Самарскому Знамени» (<http://www.samara.ru/history/samflag.asp>). Некоторые фрагменты этой справки я привожу ниже.

В 1876 году в Болгарии началось восстание. Гласный городской думы П.В. Алабин выступил с инициативой создания знамени для передачи его восставшим болгарским ополченцам. Полотнище знамени представляло собой три равновеликих горизонтальных полосы разных цветов (сверху-вниз): красной, белой и голубой. На одной стороне полотнища был нашит крест с изображением иконы Иверской Божьей Матери, а на другой стороне - крест с Первосвященителями Кириллом и Мефодием (см. ил. на 10-й стр. цв. вкладки).

Самарской городской управой было уплачено «... за копье для знамени придворному поставщику Павлу Акимовичу Овчинникову, фабриканту серебряных и золотых изделий, 100 руб. 25 коп., за материалы для знамени 20 руб. 25 коп., Симакову за живопись 100 руб., за древко, серебряные позолоченные гвозди, кисти и клеенчатый чехоль 100 руб., всего 320 руб. 50 коп.». Относительно шитья на знамени, сделанного монашками Монастыря иконы Иверской Божьей Матери, то игуменья уведомила управу, что «... труды свои они жертвуют и очень рады, что могут быть полезны въ то время, когда другіе жертвуют деньги».

12 апреля 1877 года Россия объявила Турции войну, а уже 17 апреля самарская городская дума под руководством Е.Т. Кожевникова приняла решение ассигновать 25 000 р. (огромная сумма для бюджета Самары того времени!) для дела освобождения славян. Также было принято решение об отправке ранее изготовленного Самарского знамени в главную квартиру Дунайской армии для вручения Болгарскому ополчению под руководством генерала Н.Г. Столетова - «...болгарскимъ дружинамъ, когда они будутъ призваны для освобождения своего народа». 6 мая (18 мая по новому стилю) 1877 года Е.Т. Кожевников и П.В. Алабин участвовали в церемонии вручения Самарского знамени ополченцам в Плоешти и забили по гвоздью, прикрепляя полотнище к древку.

Несколько слов о геральдике Самарской области

Поскольку речь только что шла об исторических реликвиях Самары, то нелишне будет показать и современные самарские символы, т.к. между ними существует тесная взаимосвязь.

В соответствии с Законом Самарской области «О Государственных символах Самарской области», принятым Самарской Губернской Думой от 22 сентября 1998 года:

«Герб Самарской области представляет собой изображение серебряного дикого козла, обращенного в левую сторону от зрителя, с золотыми рогами, червлеными (темно-красными) глазами и языком и черными копытами, помещенное на геральдический щит французской формы лазуревое цвета.

Щит увенчан императорской короной и окружен золотыми дубовыми ветвями, обвитыми Андреевской лентой».

Сравним описание современного герба Самарской области с описанием исторического герба Самарской губернии, Высочайше утвержденного 5 июля 1878 года (см. рис. на 1-й стр. обложки):

«В лазуревом щите серебряный дикий козел, с золотыми рогами, червлеными глазами и языком и черными копытами. Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою».

Даже невооруженным глазом можно заметить, что современный герб Самарской области является точной копией исторического герба Самарской губернии, включая «губернские» украшения - Императорскую корону и Андреевскую ленту. Небольшие различия наблюдаются только в описании гербов.

Идем дальше. Проверим, как обстоит дело с флагом Самарской области. В соответствии с тем же Законом Самарской области «О Государственных символах Самарской области»:

«Флаг Самарской области представляет собой прямоугольное полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос: верхней - красного, средней - белого и нижней - голубого цвета.

В середине Флага изображен Герб Самарской области размером, равным по высоте двум третям ширины Флага.

Соотношение ширины Флага к его длине - 2:3».

Как видим, структура современного флага Самарской области, количество и цвета полос заимствованы из исторического «Самарского Знамени» П.В. Алабина (см. рис. на 10-й стр. цв. вкладки). Изменены только пропорции, величина полос и изображение в центре полотнища.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные государственные символы Самарской области появились не на пустом месте, а в результате бережного сохранения своих исторических предшественников, что, конечно, делает честь самарским геральдистам и чиновникам.

Месть герольдмейстера

Проверку временем выдержала и коза на гербе города Самары. Местные жители поговаривают, что появилась она в щите с легкой руки исполняющего обязанности герольдмейстера А.А. Волкова. В свое время он якобы лично прибыл в Самару для изучения особенностей города, дабы отразить их в гербе. Однако по прибытии им на Самарскую пристань, его никто не встретил. Первое, что увидел герольдмейстер - старушку с козой. В отместку он и поместил эту козу в герб Самары. А впоследствии это животное (но мужского рода) украсило и герб Самарской губернии.

Однако коза появилась в гербе Самары много раньше А.А. Волкова, еще при составлении Знаменного гербовника в 1729 году (в известном каталоге П.П. Винклера герб Самары помечен как «старый»). А самым первым проектом предлагался следующий: *«Могила зеленая, знак золотой, поле лазорево, а знак как видится в толковании доктурском или аптекорском, которое значит серу горячую, понеже что в Самаре много могил и в земле множество родится серы»*. По понятным причинам это изображение не прошло, что и предопределило доминанту козы. На самом же деле дикая коза попала в герб, как говорится, в знак изобилия оных в окрестностях сего города.

Коза на гербе Самары была Высочайше утверждена 22 декабря 1780 и 8 июня 1851 г., она сохранилась и в советском гербе города Куйбышева (утв. 16 мая 1985 г.) среди других современных символов. В 1992 году Самара вернула герб образца 1780 года, а в 1998 году - образца 1851 года.

«Современный герб города Самары представляет собой простой (неразделенный) щит французской формы, в центре которого изображена в лазуревом поле стоящая на зеленой траве дикая белая коза. Щит герба увенчан золотой императорской короной. Щит представляет собой прямоугольник, основание которого составляет $\frac{8}{9}$ его высоты; выступает в середине нижней части острием и имеет закругленные нижние углы».

(Положение о гербе города Самары от 26 ноября 1998 г.).

«Современный флаг города Самары представляет собой прямоугольное полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос с изображением герба города Самары и надписи «Самара», расположенных с обеих сторон. Полосы флага имеют следующую расцветку: верхняя - красный, средняя - белый и нижняя - голубой цвет. Отношение ширины к длине флага составляет 1:2. Герб города Самары изображен по центру флага. Соотношение высоты и ширины герба к ширине и длине флага составляет соответственно 1:2 и 1:7. Расстояние от верхней кромки флага до герба составляет 1:7 ширины флага. На голубой полосе флага, под гербом, расположена надпись «Самара», выполненная золотистыми буквами. Расстояние от нижней кромки флага до основания надписи относится к ширине флага как 1:7. Высота заглавной буквы равна высоте короны. Высота строчных букв составляет 1:10 ширины флага».

(Положение о флаге города Самары от 30 декабря 1998 г.).

Алексий - покровитель Самары

Рассказ о символике Самары будет не полным, если я не опишу некоторые события, произошедшие сразу после нашего Слета. Чтобы не было «испорченного телефона», я просто перепечатаю небольшую статью Андрея Бондаренко, опубликованную в «Независимой газете» № 191 (2007) от 13 октября 1999 года. Информация взята с Интернетовского сайта с адресом: <http://ng.ru/events/1999-10-13/patriarh.html>.

* * *

НАКАНУНЕ великого праздника православных христиан Покрова Пресвятой Богородицы, отмечаемого 14 октября, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II прибыл в Самару. В программе его визита встреча с областными и городскими властями в Самаре и Тольятти, поездка по другим городам. Запланированы посещение строящегося в Автограде при финансовой поддержке ВАЗа крупнейшего в России Преображенского собора на 5 тыс. человек, а также закладка капсулы в основание храма-памятника во имя святого Георгия Победоносца, который будет возведен в Самаре на центральной площади Славы к 2000-летию христианства.

Для Самарской епархии посещение области главой Русской Православной Церкви имеет особое значение. Дело в том, что небесным покровителем Самары является святитель Алексий митрополит Московский, который, еще в XIV веке проплывая по Волге у Самарской Луки, предсказал, что здесь будет заложен город, который никогда не будет разрушен. Более полувека назад в епархию приезжал Патриарх Московский и всея Руси Алексий I. И вот теперь Самару снова посещает председатель Русской Православной Церкви, также носящий имя Алексия - ее защитника и покровителя.

За последние годы в епархии в полтора раза увеличилось число православных приходов, открыто два монастыря, восстановлена имеющая 140-летнюю историю Самарская духовная семинария, которая в нынешнем году приобрела статус высшего учебного заведения, работают катехизаторские курсы, православные гимназии и школы, налажены тесные связи с самарским университетом. Под патронажем Самарского епархиального управления издается православная газета «Благовест», создана сеть других печатных и электронных православных СМИ.

Благодаря поддержке главы Самары Георгия Лиманского в областном центре возникло мощное общественное объединение «Самара православная». В августе подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве администрации города и Самарского епархиального управления. Русская Православная Церковь отметила заслуги в восстановлении памятников истории и культуры губернатора области Константина Титова, который был награжден Алексием II орденом Святого Благоверного князя Даниила Московского.

«В закатном блеске пламенеет кружка пива...»

К обеду воскресенья 3 октября 1999 года XIII Слет геральдистов СНГ успешно завершил свою работу. Мы нехотя упаковали свои вещи, поблагодарили музейных работников и Сергея Ковалева за прекрасную организацию Слета, раскланялись и разбрелись на все четыре стороны, чтобы набраться сил и встретиться ровно через год в Краснодаре.

Московский геральдический десант организованно выдвинулся на железнодорожный вокзал, с которого в 15 часов фирменный поезд «Самара» большую часть коллег должен был без происшествий вывезти в столицу. А несколько добровольцев решило продлить Слет, откликнувшись на призыв Игоря Шишкина на обратном пути посетить столицу VII Слета геральдистов СНГ - город Пензу. В группу любителей путешествий и приключений вошло семеро смелых: Георгий Ефетов, Александр Кудряшов, Владимир Васильев, Григорий Забыльшенский, ваш покорный слуга и сам Игорь Шишкин с дочерью Татьяной.

Наш поезд на Пензу отправлялся в 10 часов вечера. Мы проводили основную группу москвичей, щелкнувшись на память у их вагона на фоне вексилологической таблички (см. фото на 14-й стр. цв. вкладки), купили билеты до Пензы, оставили свои вещи в камере хранения и налегке отправились в очередную прогулку по городу, дабы скоротать время до вечера. Кстати, когда московский поезд тронулся с места, из вокзальных динамиков грянул торжественный марш, по всей видимости являвшийся гимном Самары. Так провожают из Самары поезда на Москву (совсем не так, как пароходы).

Мы еще раз с удовольствием прогулялись по уже знакомым местам центральной части города и припарковались в небольшом летнем кафе на набережной Волги. Шашлык с пивом значительно усилил лирическое настроение, и воскресный закат мы решили встретить уже прямо на берегу. Купаться больше не рискнули, дабы не искушать судьбу перед дорогой, но ножки в воде напоследок помочили с вожделием. А во время самого заката мы сделали несколько эффектных снимков: «В закатном блеске пламенеет кружка пива» (см фото на 17-й стр. цв. вкладки) на мотив известной песни «Как упоительны в России вечера» группы «Белый орел».

Даже после проводов солнца за горизонт у нас оставалось еще более 3 часов до поезда. Их мы решили разбавить пивом и приятной беседой в одном из многочисленных кафе на набережной. Вечерело... Наше кафе оказалось музыкафицированным: не успели мы сделать свой заказ, как откуда-то из подсобки двое парней вынесли портативные музыкальные электроинструменты, подключились к розеткам и затагнули популярную в свое время лирическую песню «Арго» из репертуара ансамбля «Иверия», как бы приглашая нас вместе с аргонавтами в романтическое путешествие.

Вкусное жигулевское пиво с сушеной рыбой, душевная беседа с близкими по духу людьми, чарующая музыка делали нашу вечернюю трапезу упоительнейшим мероприятием...

Да здравствует дружба угандского и российского народов!

Масла в огонь добавила, будто бы по заказу, песня «Как упоительны в России вечера». Может быть, ее действительно, заказал кто-то из нас, а может, это тонкое гипнотическое профессиональное управление ситуацией со стороны музыкантов: им ведь тоже надо на что-то жить. В это время на небольшой танцплощадке прямо из темноты каким-то таинственным образом материализовалась парочка «упоительно» танцующих девушек. Одна из них была поленькой блондинкой, а вторая (я, например, таких никогда в жизни не видел) - стройной негритянкой со славянскими чертами лица - тонкими губами и курносый носом.

Видимо, это тоже входило в сценарий «раскрутки» посетителей кафе - «девушки на любой вкус». Объектом их охоты были выбраны мы, еще бы: столько мужиков! Они умело незаметно подтанцовывали к нашему столику и своими вызывающими движениями стали провоцировать нас на танец. Долго упрашивать нас не пришлось (геральдика давно сделала нас джентльменами), и мы вежливо помогли закончить танец девушкам. Провожая экзотических танцовщиц к их столику, мы им тактично намекнули, что, к сожалению, разделить этот вечер с ними не сможем, т.к. вынуждены очень скоро убыть на ж/д вокзал. И это была чистая правда, ибо до отправления нашего поезда на Пензу оставалось чуть больше часа.

Но девушки, похоже, не очень нам поверили, т.к. темнокожая славянка на чистейшем русском языке театрально-обиженно изрекла: «А что, у нас сегодня не получится праздника»? Видимо, подобные ключевые фразы тоже входят в их арсенал, т.к. весьма действует на самолюбивое подсознание джентльменов. В общем, небольшой праздник все же получился, даже несмотря на дефицит времени.

К счастью, как оказалось, наши новые знакомые были вовсе не путанами и не кидалами, а обычными студентками (впрочем, одно другому не мешает) Самарской государственной академии культуры и искусств.

Одна из них (блондинка) - местная, вторая (темнокожая) - приезжая, причем не из Африки, а из... Тюмени. Тут, Стелла, как она нам представилась, поведала нам душещипательную, достойную мыльной оперы, историю о своих родителях, познакомившихся на Московской Олимпиаде. Ее папа был тогда то ли спортсменом, то ли студентом университета Патриса Лумумбы, родом из Уганды; а мама - уроженка Твери. Когда после контактов с африканцем она родила не совсем светлую дочь, родственники и друзья отвернулись от нее, и ей с маленькой Стеллочкой пришлось податься с глаз долой в далекую Сибирь

Там дочка подросла и решила пуститься на поиски своего ничего не подозревающего отца. Но поскольку тот находился вне зоны досягаемости рядовых сибиряков, Стелла сделала в Самаре небольшую остановку, на время обучения в вышеозначенной академии, заодно получить высшее образование в области культуры и искусства. По линии этих дисциплин и до Африки легче добраться.

С трепетом выслушав исповедь плода дружбы угандского и русского народов, мы искренне пожелали нашей новой знакомой удачи в реализации своих благородных целей, обещая посильную помощь в отыскании легкомысленного папашки. Более того, в случае успешного финала этой истории мы поклялись (театрально) один из геральдических Слетов провести в столице Уганды Кампале, на живописном берегу озера Виктория.

За разговорами мы совершенно потеряли чувство времени. Пришли в себя, когда до поезда оставалось 45 минут, а еще предстояло как-то добраться до вокзала. Обстановка осложнялась значительным уменьшением периодичности движения общественного транспорта к концу рабочего дня, переполнением наших организмов пивом и впечатлениями от общения, а также затруднением ориентации на малознакомой местности в темное время суток.

Кое-как вырвавшись из плена упоительного вечера, мы выбрались на Театрально-Чапаевскую площадь. У памятника Василию Ивановичу захотелось спеть что-то пламенно-революционное, но вспомнилось почему-то только «Мальчиш-Кибальчиш! Почему ты молчишь?» В это время рядом проходил строй молодых милиционеров. Услышав наши патриотические песни, они одобрительно заулыбались и смущенно попрытали глаза под козырьками фуражек. Видимо, подобные концерты им были не впервой.

Когда мы вышли на некогда оживленную магистраль, то на ней уже не оказалось не только общественного транспорта, но и частного. С трудом поймав случайного таксиста, мы загрузили к нему первую («тяжелую») половину нашей команды, а Георгий, Григорий и Танюшка остались ловить удачи дальше. Но машин больше не было. В отчаянии они решили добраться до вокзала пешком. Вначале просто шли, потом быстро шли, потом побежали. Со стороны это выглядело весьма вызывающе: впереди неслась Татьяна - она была и помоложе (раза в 2-3) своих попутчиков, и поспортивнее, а ее преследовали по пятам два озабоченных мужика. Прохожие, вероятно, оценивали ситуацию совершенно однозначно. Так подумал и обгонявший погоню частник, затормозивший исключительно по личной инициативе рядом с Татьяной, дабы спасти ее от преследователей....

На вокзале наши приключения продолжились. Пока остальные коллеги забирали вещи из камеры хранения, я и Володя Васильев ненадолго отлучились в одно место (пиво давало о себе знать совершенно бестактно и бесцеремонно). А поскольку до отправления поезда оставались считанные минуты, то в суматохе мы все окончательно порастерялись. Нас чудом вычислил Григорий и с еще большим трудом нашел Игорь Шишкин. В это время Георгий, как профессиональный врач и выдумщик, всеми силами задерживал поезд, умело «вешая лапшу» машинисту поезда о двух коллегах, у которых «приключился сердечный приступ». Как только два «сердечника» запрыгнули, наконец, в вагон, Георгий дал отмашку машинисту, и наш поезд рванул с места в карьер навёрстывать расписание.

«Как упоительны в Самаре вечера!»

Георгий ненамного слукавил: какое же сердце останется равнодушным к разлуке с полюбившемся городом, где такие упоительные вечера?! Да и сама Самара очень тяжело выпускала из своих гостеприимных объятий полюбившихся гостей.

Позже, уже дома, в нормальной творческой обстановке, я решил написать две пародии на услышанные в самарском кафе песни, применительно к событиям «слетной» осени-99. Одну из них («Как упоительны в Самаре вечера!») приведу ниже, вторую («Что такое осень?») - в конце заметок. Думаю, что группа «Белый орел» и Юрий Шевчук не сильно на меня обидятся.

Как упоительны в Самаре вечера!

Как упоительны в Самаре вечера:
Музей Алабина, экскурсии, прогулки.
Ах, осень слётная, бульвары, переулки.
Как упоительны в Самаре вечера!

Гербы, значки, альбомы, кляссера;
И «Осень» Шевчука, и твист угандской Стеллы;
Чапай, Ильич и Куйбышев - все целы.
Как упоительны в Самаре вечера!

Как упоительны в Самаре вечера:
В закатном блеске пламенеет кружка пива
И Волга-матушка манит волной игриво.
Как упоительны в Самаре вечера!

Прощай, наш Слёт: на поезд нам пора.
Ну как крепки мои прощальные объятья!
На том и этом Слёте буду вспоминать я
Как упоительны в Самаре вечера!

Пользуясь случаем, я приглашаю наших читателей продолжить сочинение геральдических пародий на популярные песни. По личному опыту знаю, что занятие это не очень трудное. Главное - подобрать похожую тему. Возьмем, например, не так давно популярную и еще не совсем забытую песню «Карнавал»:

Ах, карнавал - удивительный мир, / где перемешан Париж и Каир...

Если в этих строках заменить «карнавал» на «Гербовед», а «Каир» - на «Шекспир», то получится весьма любопытная фраза, отражающая суть нашего журнала:

Ах, «Гербовед» - удивительный мир, / где перемешан Париж и Шекспир...

Дальше пробуйте сами. Лучшие пародии мы обязательно опубликуем.

Часть 2. Пенза.

Нашего полку неожиданно прибыло

В Пензу мы прибыли рано утром в понедельник 4 октября 1999 года. На вокзале нас встречал микроавтобус от завода «Пензтяжмашарматура», где Игорь Сергеевич Шишкин работает начальником отдела ценных бумаг. Программа нашего визита укладывалась в два дня и одну ночь, из которых первый день отводился на саму Пензу, второй - на экскурсию в Наровчат с посещением недавно возрожденного Троице-Сканова женского монастыря.

Первым делом Игорь повез нас к себе домой накормить нормальным домашним (непоходным) завтраком. По пути мы заехали на рынок и закупили всяких продуктов и, конечно, напитков с разнообразными геральдическими этикетками (см ил. на 23-й стр. цв. вкладки), а также огромный арбуз в 15 (!) килограмм.

Пока супруга Игоря Любовь Владимировна и дочка Татьяна хлопотали на кухне, мы с большим интересом ознакомились с коллекциями Игоря. Их у него несколько. Нас, прежде всего, заинтересовали многочисленные планшеты с геральдическими значками. Как и следовало ожидать, в его коллекции нашлись некоторые раритеты, которых нет у многих маститых фалеристов. Особенно это коснулось значков с гербами и видами Пензы.

Помимо геральдики Игорь является страстным почитателем творчества Владимира Высоцкого. На эту тему у нашего коллеги имеется огромная фоно- и библиотека с песнями великого артиста. Игорь ежегодно дважды в год - 25 января и 25 июля - бывает в Москве на концертах и на Ваганьковском кладбище, отмечая с другими поклонниками Дни рождения и Дни памяти своего кумира. А недавно Игорю удалось издать в Пензе две книжки о В.С. Высоцком - «Венок посвящений. Поэту. Певцу. Гражданину» и «В.С. Высоцкий: история болезни». На память о встрече он подарил каждому гостю обе книжки. Кстати, Игорь Шишкин - автор широко известного буклета «Гербы Пензенского края» (см. ил на 24-й стр. цв. вкладки). Пользуясь случаем, я хотел бы от себя лично и от имени коллег поблагодарить Игоря Сергеевича за его необычайно теплый прием на Пензенской земле.

Поразила нас объемом и содержанием огромная коллекция книг хозяина. В его библиотеке очень много изданий по геральдике, истории, жизнеописанию знаменитых личностей (серия «ЖЗЛ») и мн. др. Есть еще и небольшая коллекция оригинальных экзотических кактусов. В общем, не квартира, а кунсткамера.

Когда мы стали рассаживаться за обеденный стол, внезапно обнаружили среди нас еще одного геральдиста из Москвы - Валерия Ильина. В Самару на Слет он не попал, зато вырвался на пензенскую часть Слета, «пробив» сюда служебную командировку: лучше позже, чем никогда.

Неожиданное пополнение нашего «геральдического полка» мы восприняли с большим воодушевлением, ибо, как поется в детской песенке: «вместе весело шагать по просторам и, конечно, припевать (и выпивать) - лучше хором».

Самые высокие девушки в Пензе

После сытного домашнего завтрака нас повезли в заводской профилакторий, в котором нам предстояло переночевать. А пока мы должны были занять номера и оставить в них свои вещи, чтобы налегке приступить к знакомству с городом.

Профилакторий представлял собой длинное пятиэтажное здание, к которому примыкали несколько разнокалиберных пристроек. В главном здании размещались комнаты гостиничного типа, а в пристройках - различные спортивные сооружения: бассейн, спортзал, тренажерный зал, душевые и сауна, т.е. все то, что необходимо для эффективного восстановления сил заводчанам.

У входа в профилакторий стояло несколько больших разноцветных «Икарусов» с иногородними номерными знаками. Кабины водителей были увешаны различными спортивными и геральдическими (!) вымпелами. Видимо, здесь проходили какие-то крупные спортивные сборы. Позже мы выяснили, что в эти дни в Пензе разыгрывался очередной круг чемпионата России по волейболу среди женщин.

Эта популярная игра была мне очень близка - в свое время я выступал за сборную города Бендеры по волейболу среди юношей, потом за сборную моего военного училища и позже за сборную Центрального узла связи ВВС, играя на первенство частей ВВС центрального подчинения. Играл довольно прилично, «распасовщиком», но мой невысокий рост (175 см) не позволил достичь каких-либо существенных высот, да я и не очень стремился, т.к. всегда занимался спортом только для удовольствия, а не для карьеры.

Именно поэтому высокорослые мужчины не являются для меня чем-то экзотическим: их я в свое время насмотрелся предостаточно. Однако мои коллеги с волейболистами никогда не контактировали и обществом великанов избалованы не были, а тем более - великанш, да еще в таком немом количестве. Столкнувшись с ними в коридорах профилактория, мы ошалело позадирали головы вверх, и, потеряв дар речи, восхищенно цокали языками, напоминая царя Салтана со свитой, которые на острове Буяне дивились чуду о 33 богатырях («великанах удалых») во главе с их «дядькой Черномором». Мы точно так же в оцепенении бестолково путались в ногах у русских «гулливерок», а они добродушно взирали на нас с высоты птичьего полета, снисходительно улыбаясь в свои недостижимые уста. Видимо, им было приятно наше уважительное внимание к их неординарным персонам: ведь любим женщинам всегда нравится, когда на них обращают внимание.

Забегая вперед, замечу, что у нас так и не получилось более близкого знакомства с уникальными соседками: их строго блюли тренеры, дети и даже некоторые мужья. Но мы и не жалели: все равно у нас с нашим непопулярными в их среде ростом ничего бы не получилось на элементарном физическом уровне. Даже при наличии кастрюль с ручками...

Я по Пензе ни разу не хаживал

В Пензе мне доселе почти не приходилось бывать. Почти, т.к. однажды я чуть не поехал в этот город. Случилось это осенью 1993 года. Я даже тогда взял билеты на поезд, чтобы вместе с коллегами принять участие в VII Слете геральдистов СНГ. Однако в силу различных причин я был вынужден отказаться от поездки и сдать билеты. С тех пор меня никогда не покидало желание побывать в Пензе, поэтому любезное предложение Игоря Сергеевича Шишкина я воспринял с большим удовольствием.

Автомобильную экскурсию по Пензе мы начали с набережной реки Суры, которая надвое рассекает город. В центре набережной установлен изящный Монумент Славы, получивший необычное название «Росток», за 25-метровый обелиск из нержавеющей стали, напоминающий молодой побег, тянущийся к свету. Композиция, открытая 6 ноября 1967 года, символизирует непрерывный рост города. Обелиск «произрастает» из гранитного постамента, в который замуровано «Письмо потомкам», подлежащее вскрытию и прочтению в 2017 году, к 100-летию Советской власти.

С городской набережной мы отправились на улицу Кирова к памятнику «Первопоселенцу». Скульптурная композиция напоминает о тех давних временах, когда в 1663 году на реку Пензу прибыл Юрий Ермолаевич Котранский, которому по приказу Большого Дворца было «велено город строить», что подтверждается соответствующей надписью на основании постамента. В композицию входят (см. рис. на этикетке «Пензенское пиво» на 23-й стр. цв. вкладки) конь и сам «Первопоселенец», держащий левой рукой плуг, а правой - длинное копьё, что отражает его основные задачи: защита города-крепости от врагов и земледелие. Отсюда в пензенском гербе три снопа - пшеничный, ячменный и просяной. Горельефы с этим гербом украшают чугунную решетку перил у первопоселенца, вдоль смотровой площадки, с которой открывается великолепная панорама города.

Здесь Игорь Сергеевич, блеснув краеведческой эрудицией, рассказал нам немного об истории Пензы. Она складывалась под счастливым созвездием блистательных имен: литераторов - В.Г. Белинского, М.Ю. Лермонтова, А.Н. Радищева, П.А. Вяземского, Д.В. Давыдова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.С. Лескова, композиторов - А.В. Касторского, А.А. Архангельского, О.В. Гришина, режиссеров - В.Э. Мейерхольда, С.М. Рейнгольда, медиков - Н.Ф. Филатова, Г.А. Захарьина, Н.Н. Бурденко, В.А. Опделя, ученых - Ф.И. Буслаева, В.О. Ключевского, певцов - А.А. Яхонтова, А.И. Мозжухина, И.М. Скобцова, В.И. Касторского, художников - К.А. Савицкого, Н.Ф. Петрова, И.С. Горюшкина-Сорокопудова, А.В. Лентулова, В.Е. Татлина, кинодеятелей - И.И. Мозжухина, В.И. Пудовкина, Л.В. Косматова, М.А. Швейцера, военачальника М.Н. Тухачевского, космонавта В.И. Пацаева.

История Пензы и память об этих людях увековечены в экспозициях краеведческого музея, картинной галереи имени К.А. Савицкого, музеев В.О. Ключевского, Н.Н. Бурденко и В.Э. Мейерхольда, музея-читальни И.Н. Ульянова, Литературного музея. Культурную атмосферу города дополняет первый в России стационарный цирк братьев Никитиных (1874 г.).

**«Гусар! Ты весел и беспечен...
Но знай - покой души не вечен...»**

Здесь же, неподалеку, от «Первопоселенца», находится главная библиотека области имени Михаила Юрьевича Лермонтова, жизнь которого неразрывно связана с Пензенским краем. В старинном пензенском селе Тарханы все сохранено так, как было полтора века назад, при жизни великого русского поэта. Ныне в Государственный музей-заповедник «Тарханы» вошли Долгая и Дубовая рощи, деревня Апалиха, принадлежащая родственникам М.Ю. Лермонтова - семье Шан-Гиреев. В Тарханах поэт прожил половину своей короткой мятежной жизни. Отсюда пришли в его стихи «поля земли родной» с их «желтеющей нивой» и «четой белеющих берез», «дрожащие огни песальных деревьев», «с резными ставнями окно» и спящий пруд, подернутый «зеленой сетью трав». Здесь - последнее пристанище поэта, его прах покоится в фамильном склепе семьи Арсеньевых.

Кстати, во время культурной программы VII (Пензенского) Слета геральдистов, в начале октября 1993 г., участники Слета посетили усадьбу «Тарханы», что в 17 км к северо-востоку от г. Белинского (бывш. Чембар).

Следует отметить, что в Пензе находятся два памятника М.Ю. Лермонтову. Один - современный, а другой, в виде бюста поэта, был установлен в 1892 году, причем исключительно на средства горожан, отчего и носит статус «народного». Его планировали открыть к 50-летию трагической гибели М.Ю. Лермонтова, но не сумели своевременно собрать средства. Кстати, этот памятник является вторым по счету в мире, посвященным великому русскому поэту (первый установлен в Пятигорске в 1889 г.).

На той же улице Кирова есть еще один памятник знаменитому гусару - Денису Васильевичу Давыдову. С ним, однако, приключилась одна занятная история. Когда его устанавливали (1984 г.), то никаких проблем с соседями не возникало - рядом находился давно разграбленный и запущенный Троицкий женский монастырь. Однако совсем недавно монастырь был восстановлен и «пущен в эксплуатацию». Реставрационные работы проводили так усердно, что новый забор оказался несколько сдвинутым, естественно, в сторону увеличения монастырского двора. В результате памятник гусару оказался на территории женского монастыря. Надо ли говорить, что при жизни наш герой слыл большим любителем женских сердец, если не сказать большего. И вот, такой курьезный финал: никто, кроме монашек, не мог теперь возложить цветов к его пьедесталу...

После длительных разборок городских властей с Пензенской епархией проблему удалось решить. И буквально на днях, в мае 2000 года, в преддверии Дня города, памятник торжественно перенесли на новое место - Московскую улицу. Но хорошо ли теперь бедным монашкам, так привыкшим к народному герою?..

*Уж много дней она томится, / Сама не зная почему;
Святым захочет ли молиться - / А сердце молится ему...*

Картинная галерея

Далее мы отправились в Пензенскую областную картинную галерею им. К.А. Савицкого. Ее нынешняя экспозиция может удовлетворить вкус самого взыскательного посетителя. Здесь находится немало подлинных шедевров как отечественного, так и зарубежного искусства. Большой интерес неизменно вызывает собрание западноевропейской живописи, скульптуры, графики, насчитывающей свыше 600 экспонатов. В нем представлены произведения итальянских и французских мастеров XVII-XIX вв., представителей фламандского и голландского искусства XVII в.

Значительное место в экспозиции галереи занимает отдел русского искусства, который несравнимо более обширен и разнообразен. Здесь нашли отражение почти все основные явления национальной художественной культуры XVIII - начала XX вв., характерные черты и иконописи, восходящей корнями к Древней Руси. Только одно перечисление имен, начиная с Рокотова, Левицкого и кончая Гончаровой, Кончаловским, Фальком заняло бы слишком много места.

Особого разговора заслуживает и отдел советского искусства, в котором насчитывается сегодня около 6000 произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного и народного искусства. Несмотря на то, что основа отдела была заложена еще в 1920-е годы, всерьез его комплектованию стали уделять внимание лишь в два последних десятилетия.

12 февраля 1983 года в Пензе открылся филиал галереи - Музей одной картины - уникальное учреждение культуры, не имевшее аналогов ни у нас в стране, ни за рубежом. В нем применены формы комплексного воздействия на зрителя различными жанрами и видами искусства. Несмотря на камерность, ведь зрительный зал рассчитан всего на 35 кресел, а может быть именно благодаря ей, здесь создается особо доверительная атмосфера приобщения к прекрасному. За это время около 300 тысяч зрителей встретились с замечательными полотнами В.И. Сурикова, Н.Н. Ге, П.А. Федотова, И.Е. Репина, А.А. Пластова, В.Л. Боровиковского, Тициана и другими, любезно предоставленными для показа Русским музеем, Третьяковской галереей, Государственным Эрмитажем. Причем посетители не ограничиваются лишь знакомством с тем или иным живописным шедевром. За 45-минутный сеанс им предоставляется возможность перенестись в историческую эпоху, когда жил художник и его герои, всесторонне познакомиться с творчеством автора, понять сам многотрудный процесс создания произведения. В этом им помогают слайд-фильмы, создающие в едином движении слова, музыки и изображения эмоциональный образ художника.

Уже при подходе к галерее мы удовлетворенно отметили геральдическую особенность в оформлении здания - гранитный герб Пензы (утвержденный 12 сентября 1964 года) на входной арке (см. фото на 18-й стр. цв. вкладки). Кстати, именно с этого герба началось возрождение городской геральдики в Советской России.

Несколько слов о пензенской геральдике

Мое повествование о Пензенском крае будет неполным, если я не расскажу более подробно о геральдике Пензы и области. Вначале вспомним геральдические истоки.

Впервые три снопа - пшеничный, ячменный и просяной - на зеленом поле появляются в пензенском гербе в 1729-1730 гг., при составлении т.н. «Знаменного гербовника». Автором герба является известный геральдист граф Франциск Санти. Позже, 28 мая 1781 года, этот герб Высочайше утверждается со следующим лаконичным описанием:

«В зеленом поле три снопа: пшеничный, ячменный, просяной».

При составлении герба Пензенской губернии (утв. 5 июля 1878 г.) все три снопа сделали одинаковыми, забыв при этом назвать их состав в описании (скорее всего, все они - пшеничные), связали их червленой лентой и убрали внизу землю.

В 1964 году Пенза взяла на себя миссию пионера советской городской геральдики: 12 сентября того же года впервые в Советской России утверждается герб города (см. рис. на 24-й стр. цв. вкладки). Авторы герба, победители конкурса - заслуженный деятель искусств РСФСР А.А. Оя, скульптор А.А. Фомин (они же - авторы вышеупомянутого Монумента Славы «Росток» в 1967 году), художники Н.И. Ромашков и П.С. Аниськин. Вопрос же о гербе Пензы был поднят при праздновании 300-летия города в 1963 году.

Этот герб существует и по сей день, правда, с одним небольшим изменением - в верхней части щита флаг РСФСР заменен на современный флаг Российской Федерации (см. рис. 9 на 10-й стр. цв. вкладки). Данная информация взята в Интернете с официального сайта Администрации города Пензы (<http://www.sura.ru/~penza/penzahct.html>). По нашим сведениям вскоре герб Пензы должен возвратиться к своему первоначальному виду, образца 1781 года. Решается также вопрос о флаге Пензы и Пензенской области.

Новый герб Пензенской области уже принят, Законом Пензенской области «О гербе Пензенской области» от 25 декабря 1998 г. (см. рис. 8 на 10-й стр. цв. вкладки):

«Герб Пензенской области представляет собой изображение на зеленом геральдическом щите с отношением ширины к высоте 8:9 трех золотых снопов, связанных червленными лентами; щит окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными орденской лентой ордена Ленина, которым награждена Пензенская область. Лента имеет посередине красную (червленую) продольную полосу шириной две трети ширины ленты, по краям средней полосы две золотистые полосы шириной по одной шестнадцатой ширины ленты, ближе к краям ленты две красные полосы шириной по одной шестнадцатой ширины ленты и по краям ленты две полосы золотистого цвета шириной по одной двадцать четвертой ширины ленты».

Пар костей не ломит

Рассказывать нам о городе Игорь Шишкин продолжил уже на своем дачном участке: день близился к концу, а мы должны были еще успеть поужинать до захода солнца, поскольку участок еще не успели электрифицировать. Поэтому следующие два часа пензенского визита мы чудесно провели за вечерней трапезой на свежем воздухе. Ужин стряпали сообща, благо все необходимые причиндалы для приготовления шашлыка - мангал, шампуры и дрова - оказались под рукой. Игорь хранил их в небольшом дачном сарайчике (домик пока не получался). А пока мы разъезжали по городу, Танюшка успела высокопрофессионально разделать и замариновать мясо.

Стол накрыли в уютной тенистой беседке, увитой виноградной лозой. Кое где на ней еще сохранились небольшие грозди спелых ягод. Для меня это было открытие - виноград в Пензе. Я всегда считал, что это чисто южное растение. Помидоры и зелень брали прямо с ровных рядов ухоженных грядок. Надо отдать должное фантастической расторопности Игоря: работа, геральдика, Высоцкий, библиотека, кактусы, огород... И когда только он все успевает?

Когда на дворе основательно стемнело, и уже не было смысла продолжать ужин на ощупь, Игорь повез нас в профилакторий на водные процедуры. Баня, сауна и бассейн не только восстановили чистоту наших тел, измученных почти недельной экскурсионно-туристической маетой, но и зарядили энергией на новые странствования. К слову говоря, парилка для нас была подготовлена отменно - с вениками, шапочками и ароматным паром, пропитанным запахом дуба.

Ну а какая же баня без пива?.. Оно лилось просто нескончаемой рекой. Тут и наш «арбузик» пригодился. Десять мужиков уничтожали его весь вечер, но так и не одолели. То ли арбуз оказался очень большим и питательным (15 килограмм - вес, действительно, немалый), то ли наши желудки вконец переполнились. Находящиеся неподалеку медицинские весы постоянно были заняты: каждый из нас периодически подходил проверить, насколько он похудел за вечер. Однако наш вес только увеличивался. Я после отметки в 105 килограмм перестал вставать на весы, чтобы не расстраиваться. Кстати о моем весе. Трудно поверить, что всего три года назад я весил 75 килограмм. Однако дело, конечно, не в любви к еде - есть я стал не больше, чем раньше. Реанимация в госпитале после перитонита, три недели глюкозы в капельнице вместо еды основательно нарушили баланс в обмене веществ. Ну да не беда: лучше быть толстым, но живым, чем худым, но ...

Ночью мы спали как младенцы, впервые за последние несколько суток. Да и на следующее утро не надо было слишком рано вставать, т.к. очередная наша экскурсия не зависела от какого-то конкретного часа. Заводской микроавтобус мог отправиться в путь в любое время, по готовности экскурсантов.

В поле высится гора, в ней - звериная нора, Кем-то та нора «зачата» для истоков Наровчата

«... В голубом поле гора, на которой видна вновь зачатая звериная нора, означающая имя сего города». Так звучит описание старого герба города Наровчата. Так ли это на самом деле, и кто именно «зачал» нору, мы решили проверить лично, отправившись на экскурсию в окрестности сего города (ныне - села).

Дорога в Наровчат оказалась совсем не близкой - почти 150 км. Однако время в пути мы скрасили приятной беседой на излюбленную геральдическую тему, тем более, что утром наши ряды пополнил еще один коллега - Михаил Михайлович Чикаев. Он после Слета задержался на сутки в Самаре у сына, и теперь с радостью ехал с нами на экскурсию, впервые за многолетний слетовский стаж (в этот раз мы решили его хоть на день освободить от кулинарных обязанностей).

По пути я просил водителя останавливаться на въездах в города у геральдических стел, выходил из машины и фотографировал их для журнала (см. фото на 19-й стр. цв. вкладки).

При подъезде к монастырю мы заглянули в небольшой придорожный магазинчик, решив отобедать на природе, дабы животные инстинкты не преобладали над возвышенными духовными чувствами во время экскурсии. В более чем скромном ассортименте сельмага мы с большим удовлетворением обнаружили легендарные консервы «килька в томате», да еще с геральдической этикеткой (см. ил. на 20-й стр. цв. вкладки). Рядом с магазином был предусмотрительно вкопан длинный дубовый неотесанный стол с двумя таковыми же лавками, придавшими нашей трапезе соответствующий экзотический деревенско-аскетический окрас. Обед проходил на фоне живописных видов Наровчатской обители (см. фото на 20-й стр. цв. вкладки).

Набравшись сил и размяв свои косточки после почти трехчасового переезда, мы двинулись дальше и вскоре вступили в монастырские владения. Все его строения выглядели довольно свежо и опрятно. Впоследствии оказалось, что за два дня до нас здесь побывал с визитом Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Предстоятель Русской Православной Церкви Его Святейшество Алексей II. Он накануне прибыл в Пензу по случаю празднования 200-летия Пензенской епархии. Троице-Сканов монастырь был последним объектом визита Патриарха, откуда он на персональном вертолете отбыл в неизвестном направлении.

Из состава послушниц нам выделили гида - молоденькую монашку, которая довольно интересно провела экскурсию по обители. На память о посещении святых мест все мы приобрели в местной иконной лавке красочную видовую открытку с панорамой монастыря с высоты птичьего полета. На обратной стороне открытки оказалась небольшая историческая справка о монастыре, которую я дословно воспроизвожу на следующей странице.

Троице-Сканов женский монастырь

Троице-Сканов монастырь первоначально был основан как мужской общежительный монастырь. Точное время основания его неизвестно в связи с пожаром в 1676 году, когда сгорели все документы. Из других источников достоверно известно, что монастырь существовал еще задолго до пожара и имел тогда уже благоустроенный вид.

После пожара на месте сгоревших деревянных построек монахи стали возводить каменные: двухэтажный соборный храм с престолами в честь Святой Троицы и Успения Божией Матери, колокольню, жилые корпуса. Много трудов положили в устройство обители настоятель-строитель Арсений-I из рода дворян Левитских и настоятель Корнилий. В архитектурном плане Троице-Сканов монастырь представляет исторический памятник каменного зодчества.

В 2-3 км к северо-востоку от наземного монастыря расположены пещеры, где подвизались монахи. Сейчас подземные ходы простираются в трех ярусах и протяженность их составляет 590 м. Пещерный лабиринт напоминает аналогичные пещеры знаменитой Киево-Печерской Лавры. У подножия пещерной горы Плодской находится целебный источник в честь святых Преподобных Антония и Феодосия, Киево-Печерских чудотворцев. Первоначально на вершине горы были построены каменная церковь в честь этих святых, а также часовня и несколько келий для братии.

В 30-е годы нашего столетия монастырь был закрыт и разорен. Монастырский храм превращен в склад и птицеферму, кладбищенская церковь в кормокухню для птиц, с колокольни сброшены колокола, надгробные памятники с монастырских склепов утоплены в реке Мокше. Ценности, иконы, библиотека частью разграблены, частью переданы в местный музей. Разграблен, взорван и приведен в аварийное состояние пещерный комплекс.

В 1990 году по ходатайству и требованию общественности обитель была передана Русской Православной Церкви. По благословению Высокопреосвященнейшего Владыки Серафима, Архиепископа Пензенского и Кузнецкого, был учрежден женский монастырь. Начались восстановление и реставрация монастырских храмов и строений, возобновилась монашеская жизнь, вновь под сводом храма вознеслась молитва к Богу.

В монастыре живут насельницы из разных городов и сел России. Управление игуменское. Ежедневно совершаются богослужения, читается неусыпаемая Псалтирь. Святыня обители - чудотворная икона Божией Матери, именуемая Трубчевская. Никаких источников дохода в своем служении монастырь не имеет и живет трудами сестер и на средства благотворителей под Вышним Покровом Пресвятой Богородицы.

* * *

Контактный адрес: 442637, Пензенская обл., Наровчатский р-н, с. Сканово, Троице-Сканов женский монастырь. Тел. (84163) 2-18-50, 2-19-94.

«Винни-Пух и все, все, все...»

После знакомства с наземным монастырем мы отправились к геральдическим истокам Наровчата - горе Плодской. У ее подножия стоял колодец с целебной святой водой, облаченный в свежесрубленную избушку в виде симпатичного теремка. Видимо, здесь тоже готовились к визиту Патриарха. Перед подъемом мы с удовольствием зарядились святой водицей и сделали несколько памятных снимков на фоне теремка. Кроме того, всю нашу экскурсию Игорь Шишкин снимал на видеокамеру.

Гора оказалась не слишком высокой и крутой, а тропинка - не слишком скользкой. Сухая и солнечная погода весьма благоприятствовала восхождению. Вся поверхность горы, однако, здорово заросла деревьями и кустами, так что мы с трудом разыскали заветную нору. Уже почти на самой вершине нам удалось-таки обнаружить замаскированный вход в пещеру. Причем слово «вход» - здесь слишком громко сказано, ибо это была настоящая звериная нора, куда с трудом могло протиснуться нормальное человеческое тело.

Обладатели нормальных фигур - Георгий, Григорий и Татьяна - мгновенно исчезли в пещерном чреве катакомб. Несколько позже к ним присоединился Александр, умудрившийся без посторонней помощи протолкнуть свою крупногабаритную персону сквозь узкий лаз. Я чуть было тоже не поддался спелеологическому искушению, но вовремя остановился, не рискуя оказаться в роли Винни-Пуха, застрявшего на выходе из норы Кролика после обильного шведского стола. Пришлось мне с другими большими друзьями томиться на поверхности в ожидании исследователей подземных геральдических истоков Наровчата.

Между тем, как потом рассказали нам очевидцы, внутри пещера оказалась довольно просторной. На отдельных участках лабиринта высота потолков достигала среднего человеческого роста, а ширина коридоров - нескольких метров. Дышалось нашим коллегам под землей достаточно легко, а разглядывать пещерные внутренности им помогали зажималки и лампочка в видеокамере. Здесь действительно могли спокойно жить и служить Господу монахи-отшельники. Так вот кто в действительности «зачал» нору в окрестностях Наровчата! Вот откуда произошел герб города! (Надеюсь, читатели правильно поймут эту шутку).

Однако никаких предметов культа и даже самой скромной мебели наши геральдические спелеологи не обнаружили. Видимо, необходимость в конспиративности монахов давно отпала, и они повытаскивали наружу всю бытовую и церковную утварь. А жаль: здесь с успехом можно было бы организовать духовно-экскурсионный центр, наподобие Киево-Печерской Лавры или, на худой конец, Одесских катакомб. Уверен, что от посетителей (как верующих паломников, так и обычных туристов) не было бы отбоя. Дело за малым - построить лестницу, облагородить вход, оформить внутренний интерьер подземных лабиринтов и включить уникальное сооружение в систему туристических маршрутов Пензенской области.

«Вот перед нами лежит голубой Эльдorado...»

Незаметно подошло время обратной дороги в Пензу. Мы щелкнулись на память на самой вершине Плодской горы на фоне смотровой площадки (см. фото 2 на 20-й стр. цв. вкладки) и тронулись в обратный путь. Интересно, что спуск с горы у нас прошел гораздо быстрее, чем подъем.

Проезжая через центр Наровчата, мы приостановились на несколько минут у памятника уроженцу здешних мест русскому писателю-прозаику Александру Ивановичу Куприну (см. фото 4 на 21-й стр. цв. вкладки). Хотели посетить находящийся неподалеку его Дом-музей, но уже просто не хватило времени. Пришлось продолжить движение дальше.

Обратная дорога к Пензе неожиданно оказалась несколько длиннее по времени, нежели из нее: двигатель нашего микроавтобуса отчего-то стал периодически глохнуть в пути. Частые вынужденные остановки зародили небольшую тревогу в глазах некоторых коллег: не опоздать бы на поезд. Чтобы как-то развеять наши грустные мысли, Григорий стал нам вслух читать отрывки из очередной сказки для взрослых Леонида Филатова «Любовь к трем апельсинам», только-только вышедшей из печати.

Одна из поломок двигателя случилась у небольшого придорожного магазина «Ломовский сувенир», что под Нижним Ломовым. Рядом с его входом величественно качивалась на тросах огромная (пятиметровая) надувная бутылка с рекламной этикеткой водки. Мы хотели было закупить здесь каких-нибудь сувенирчиков о посещении сих достопамятных мест, однако весь ассортимент магазина свелся исключительно к продукции Нижнеломовского ликеро-водочного завода. Пришлось взять на память несколько жидких сувениров (см. ил. на 23-й стр. цв. вкладки).

К счастью, после посещения нами магазина микроавтобус внезапно перестал ломаться, и мы достаточно быстро добрались до Пензы. Времени оставалось еще на небольшой ужин, и мы заглянули на огонек в ближайшее кафе с экзотическим названием «Эльдorado». Его интерьер был оформлен в духе латиноамериканского салуна прошлого века. Повсюду на стенах висели подсвеченные витрины с кольцами, кнутами, лассо, шляпами, кактусами, скорпионами, мешочками с золотым песком и проч., настраивая посетителей на лирический лад: «Здесь наконец мы в блаженной истоме утоним, подставляя ладони золотому дождю. Здесь можно петь и смеяться, и пальцы купать в жемчугах...»

Но долго расслабляться нам не пришлось: Михаил Михайлович настоял на выдвигании к вокзалу, переживая, что мы опоздаем на поезд. Слово в подтверждение его слов, наш микроавтобус не завелся. Нам повезло, что кафе находилось на оживленной трассе, да и было не так поздно. Быстро поймав двух таксистов, мы проворно перенесли свои вещи из микроавтобуса в багажники машин и стремительно умчались на вокзал. Пенза тоже, как и Самара, очень неохотно отпускала геральдистов. Похоже, на слетах зародилась новая своеобразная традиция прощания с городами...

Лирический эпилог

Закончить эти путевые геральдические заметки я по традиции хочу двумя новыми стихотворениями Владимира Ивановича Герасимова о гербах городов, которые были сегодня главными действующими лицами.

Герб Самары

Вот на гербе белесая коза,
Под ней трава - зеленым малахитом.
Над нею небо... И твои глаза
Мне вспомнились - как небеса открыты...

Мне вспомнилось: с тобой я встречи жду,
Да так, что ждать сильнее невозможно.
Опять закат ведет на поводу
Отары туч, и слышен гром тревожный.

Все нет тебя. И значит, где-то там,
Где хлещет ливень - полоса густая,
Ты снова помогаешь пастухам,
Стада к деревне подгоняя...

Стада идут, как туча над рекой:
Мычат коровы, блеют овцы, козы...
Устала, - обессилевшей рукой
Стираешь пот, а может быть, и слезы...

Но ты не ищешь легкого пути...
И больше я всего желаю -
Узнать - в какую сторону идти,
В каких краях искать тебя, родная...

Герб Пензы

На зеленом поле в поясах
Вижу три снопа стоят на гербе:
Связаны в них сила и краса!..
И вроде бы в полях под чистым небом

Я вновь стою под радугой живой.
Вдруг запел, я слышу, - так чудесно,
Словно колокольчик под дугой,
Жаворонок о свободе песню!..

Свобода - это солнечный восход!
Стоит ей блеснуть над горизонтом,
Всю душу заревом ликующим займет
В предчувствии шагающего солнца!

В природе ей ни в чем отказа нет,
Она проявится - и день начнется!
И над землей животворящий свет
По жизни до заката разольется!..

Пусть даже сумерки потом опять
Охватят воздух и закат начнется,
Но ей и в ночь зарницами сверкать,
Ей поднимать над миром солнце!..

Владимир ГЕРАСИМОВ

Туристический эпилог

После Слета один из активных участников всех описываемых событий Георгий Ефетов преподнес нам неожиданный приятный сюрприз в виде небольшого сборника его стихов «Вновь рюкзак соберу». Оказалось, что помимо геральдики, Георгий - поэт и страстный турист. Судите сами.

ВНОВЬ РЮКЗАК СОБЕРУ...

Вновь рюкзак соберу, опущу маме руки на плечи,
Обещаю писать, обниму на пороге отца.
И уйду я туда, где заката багряные свечи
Не дадут никогда это чудо понять до конца.

Я пройду по тайге, проплыву по морям и озерам,
Горизонты раздвину, найду настоящих друзей.
Встретят горы меня своим снежным суровым дозором,
Тем, что помнят в лицо только сильных и смелых людей.

За плечами оставляю немало ночей и восходов.
Ветром парус наполню, звериной пройду я тропой...
Нам дороги нужны для того, чтоб из дальних походов
Пропыленные мы все равно возвращались домой.

ТОСТ

Давайте поднимем походные кружки
За тех, кто в пути, кто устал от уюта,
За крепкие плечи и крепкую дружбу,
За встречи на новых и трудных маршрутах.
Давайте поднимем по кружке на брата
За белые ночи и дождь морозящий,
За краски восхода и краски заката,
За наших друзей — за ребят настоящих.
За горы и ветер, костер и дорогу,
За «крылья палаток», как в песне поется,
Озерную гладь и бурун над порогом,
За жаркое, хоть и не частое солнце.
За все мозоли на ладонях усталых,
За кеды, разбитые в долгом походе,
За общий обед на коротких привалах,
За наши мечты о хорошей погоде.
Давайте ж поднимем походные кружки
За тех, кто в пути, кто устал от уюта,
За крепкие плечи и крепкую дружбу,
За встречи на новых и трудных маршрутах.

Георгий ЕФЕТОВ

Музыкальный эпилог

Оба осенних Слета геральдистов-99 - украинский и «СНГшный» - остались в истории. Побывавшие на них с особой теплотой будут вспоминать те великолепные слетовские дни, проведенные в Кировограде и Самаре. Что же такое для нас осень? Я попытался дать свою трактовку этому желанному для геральдистов времени года. Помогла мне в этом одноименная песня Юрия Шевчука, подслушанная на подмостках музыкального кафе в Самаре, перед отъездом в Пензу.

Что такое осень?

Что такое осень? Это поезд,
Плачущие рельсы под ногами.
В слетах собираются лица со значками,
Слеты - наше знамя, честь и совесть!

Припев: Осень, снова ждут поезда,
Осень, снова мчат нас туда,
Где на слетах тонет печаль.
Осень - светлая даль.

Что такое осень? Это слеты,
Слеты СНГ и Украины.
Снова от обыденной и суетной рутины
Мчат нас поезда и самолеты.

Припев

Что такое осень? Это встречи,
Встречи под бледнеющей луною,
Тосты, плов, шашлык, торжественные речи.
Осень, я опять лишен покоя.

Припев

Что такое осень? Это клубы,
Клубы, где меняются значками,
Клубы, где общаются коллеги-герболюбы.
Осень, где ты будешь завтра с нами?

Припев: Осень, в Пензе ждут шашлыки,
Осень, нам бы прочь от тоски,
Там, где в слетах тонет печаль.
Пенза - светлая даль.

Тает время слета во мгле.
Вновь мы в теплом веселом купе,
Мчится поезд «Пенза-Москва».
Осень вечно права.